

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАННЫЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

XXXVIII ГОДЪ.

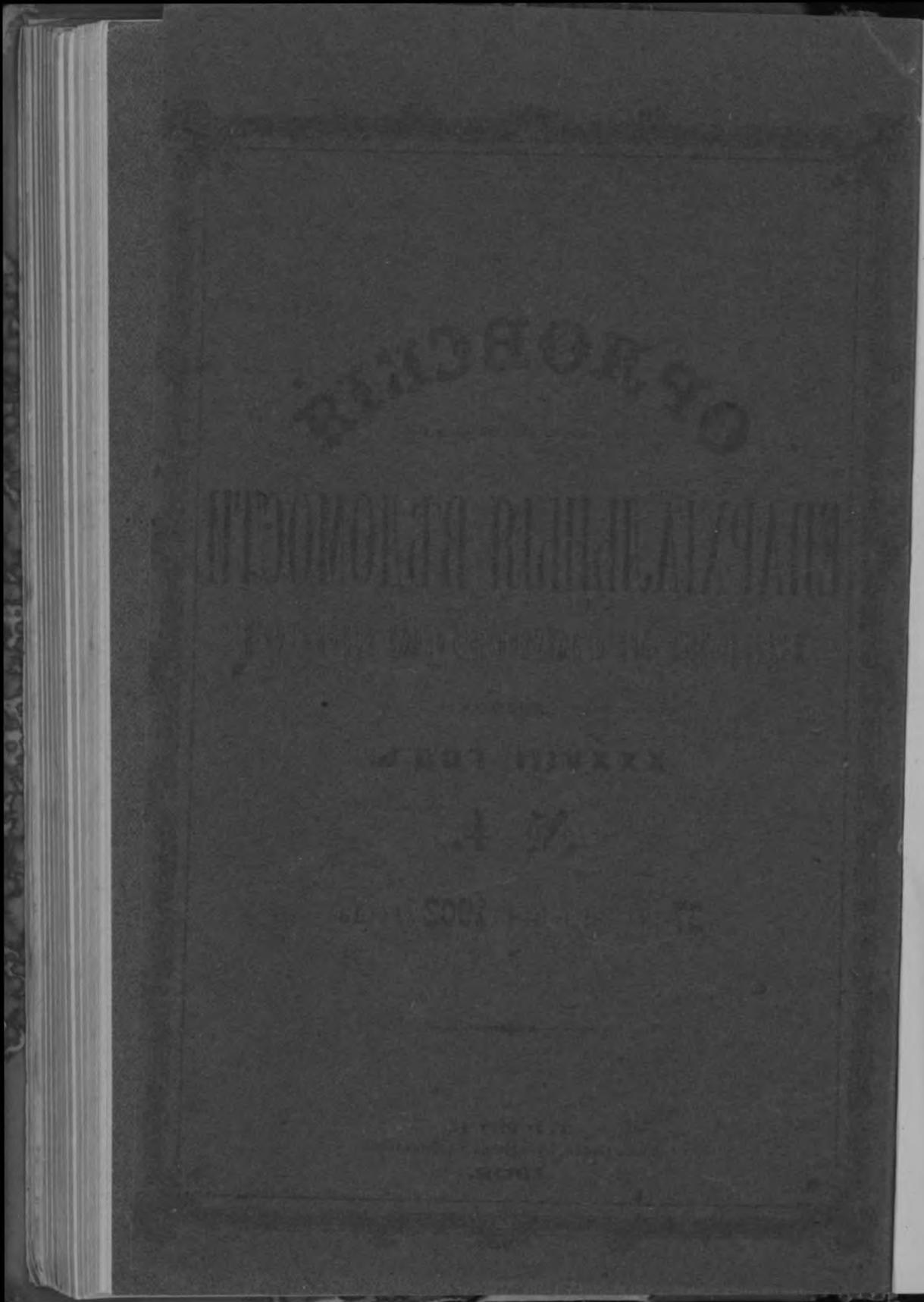
№ 4.

27-го января 1902 года.

ОРЕЛЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1902.

ЕПА

Годовая
решкою

Годовая
решкою

Годовая
решкою

ОТ

РАСПО

Учил

нимая во
теля церк
ного или
ихъ жало
нуемыхъ
желательн
хiальному
летворить
съ возме
суммъ.

Выслу
ловскій Ед
просить О

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЮТЪ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXVIII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 4.

Изданіе еженедѣльное.

27-го января 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, принимая во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учителя церковныхъ школъ въ началѣ года въ теченіе одного или двухъ мѣсяцевъ остаются безъ удовлетворенія ихъ жалованьемъ впредь до полученія на мѣстѣ ассигнуемыхъ изъ казны средствъ, въ устраненіе такого нежелательнаго явленія, предлагаетъ Орловскому Епархіальному Училищному Совѣту безотлагательно удовлетворить учителей жалованьемъ изъ мѣстныхъ средствъ, съ возмѣщеніемъ таковыхъ впослѣдствіи изъ казенныхъ суммъ.

Выслушавъ сіе отношеніе Училищнаго Совѣта, Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ постановилъ просить Орловскую Духовную Консисторію, впредь до

открытія Епархіальному Училищному Совѣту кредита, отпустить заимообразно на вышеозначенныя неотложныя нужды Совѣта семь тысячъ рублей.

По разсмотрѣніи сего Орловская Духовная Консисторія приказали и Его Преосвященство утвердилъ: за отсутствіемъ въ распоряженіи Орловскаго Епархіальнаго Начальства суммъ, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, каковыя могли бы быть отпущены заимообразно Орловскому Епархіальному Училищному Совѣту, въ уплату жалованья учителямъ церковно-приходскихъ школъ, объявить причтамъ и старостамъ церквей Орловской Епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы, слѣдующее учителямъ школъ, жалованье, впредь до отпуска изъ казны, выдавалось въ первые мѣсяцы изъ церковныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы израсходованныя на жалованье деньги возмѣщались потомъ уѣздными отдѣленіями Училищнаго Совѣта изъ казенныхъ суммъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на слѣдующее трехлѣтіе при церквахъ сель Ливенскаго уѣзда: Рѣчицы — государственный крестьянинъ Иванъ Θεодоровъ Зацупилинъ, Теличья — крест. Яковъ Васильевъ Воиновъ и Воротынска — отставной солдатъ изъ крестьянъ Игнатій Петровъ Зубцевъ, 26 декабря 1901 года; при церквахъ сель Орловскаго уѣзда: Лукьянчикова — Орловскій 1-й гильдіи купецъ Θεодоръ Михайловъ Брюковъ, Срѣтенскаго, что на Рыбницѣ, — государственный крест. Никита Петровъ Сырцевъ, Троицкаго, что въ Пушкинѣ, — крест. Борисъ Васильевъ Антоновъ, Космодаміанскаго, что въ Акинфовѣ, — крест. Іосифъ Матвѣевъ Вльевскій, 28 декабря; при церквахъ сель Брянскаго уѣзда: Снопота — кр. Иванъ Николаевъ Дудинъ,

Молот
вичь—
Яковъ
мѣщан
Сильв
Ивано
силій
ксандр
Егоро
Малоа
тожь—
потом
чников
евъ И
изъ кр
скаго—
Ивано
ный к
варя]
Сухаг
ченков
Спасе
таевъ,
кихъ,
Заполи
Бурди
лодезя
евичъ
Шата
ровъ
ментъе
четный
Брато

Молотькова—кр. Аѳанасій Стефановъ *Сорокинъ*, Рѣковичъ—кр. Петръ Георгіевъ *Зерновъ*, Голубѣи—крест. Яковъ Михайловъ *Васютинъ*, Давыдичъ — Брянскій мѣщанинъ Иванъ Андреевъ *Аршиновъ*, Гатькова—кр. Сильвестръ Никифоровъ *Сенкинъ*, Алешни—кр. Алексѣй Ивановъ *Борисовъ*, Рябчичъ—Рославскій мѣщанинъ Василій Александровъ *Ивановъ*, Нижегородки—кр. Александръ Тимоѳеевъ *Сибиренковъ*, Троицкаго—кр. Сергѣй Егоровъ *Тереничевъ*, 30 декабря; при церквахъ сель Малоархангельскаго уѣзда: Богородицкаго - Смирные тожъ—кр. Михаилъ Егоровъ *Бабаевъ*, Дальней Плоты—потомственный дворянинъ Андрей Николаевичъ *Пушечниковъ*, Тапковъ—Орловскій купецъ Гавріиль Аѳанасьевъ *Ильинскій*, Рождественскаго — отставной рядовой изъ крестьянъ Харитонъ Филипповъ *Саввинъ*, Знаменскаго—Малоархангельскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ивановъ *Петровский*, Краснаго на Соснѣ—государственный крест. Александръ Николаевъ *Сидельниковъ*, 3 января 1902 года; при церквахъ сель Елецкаго уѣзда: Сухаго Ольшанца—крест. Григорій Ѳеодоровъ *Вдовиченковъ*, Вязовицкаго—кр. Иванъ Васильевъ *Брежневъ*, Спасскаго—Ливенскій купецъ Иванъ Ивановъ *Полетаевъ*, Солдатскаго—кр. Григорій Мусеевъ *Широбокихъ*, Березовки—кр. Алексѣй Яковлевъ *Андросовъ*, Запольнаго Тербунца—кр. Егоръ Ивановъ *Пашковъ*, Бурдина—кр. Иванъ Семеновъ *Ульшинъ*, Меньшаго Колодезя—дворянинъ статскій совѣтникъ Сергѣй Дмитриевичъ *Кривцовъ*, Новосильскаго—кр. Семенъ Игнатовъ *Шаталовъ*, Озерокъ—Задонскій мѣщанинъ Дмитрій Петровъ *Толкачевъ*, Яковлева—кр. Иванъ Ивановъ *Дементьевъ*, Дубровки—землевладѣлецъ потомственный почетный гражданинъ Александръ Петровъ *Ростовцевъ*, Братовщины—землевладѣлецъ Елецкій купецъ Тихонъ

Никитинъ *Лагутинъ*, Стрѣльца—кр. Стефанъ Зиновьевъ *Иванищевъ*, 2 января; при Успенской г. Карачева церк. — Карачевскій мѣщанинъ Василій Дмитріевъ *Ланинъ*, 8 января; при церкви с. Нарыкова, Мценскаго уѣзда—крестьянинъ Евѣимій Антоновъ *Минаковъ*, 10 января; при Покровской г. Болхова церкви—коллеж. регистраторъ Иванъ Θεодоровъ *Корольковъ*, 9 января; при церквахъ сель Малоархангельскаго уѣзда: Никольскаго-Синковца - крест. Ѳома Θεодоровъ *Якушинъ*, Верхосенья—кр. Яковъ Николаевъ *Хитровъ*, Владимірскаго-Θеодоровки—кр. Михаилъ Аванасьевъ *Поляковъ*, Покровскаго, что на Липовицѣ,—кр. Василій Григорьевъ *Кузнецовъ*, Спасскаго-Кубани—кр. Алексѣй Ивановъ *Трубецкій*, Троицкаго-Богословскаго—билетный унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Георгій Ивановъ *Стисневъ*, 4 января; при Николо-Космодамианской г. Болхова церкви—потомственный почетный гражданинъ Василій Васильевъ *Шестаковъ*, 5 января; при церкви села Любохны—мастеровой крестьянинъ Іоакимъ Семеновъ *Дороховъ*, 4 января; при Воскресенской г. Ливень церкви—Ливенскій купецъ Сергѣй Абрамовъ *Свиридовъ*, 4 января; при церквахъ г. Ливень: Соборной—Ливенскій купецъ Василій Алексѣевъ *Маторинъ* и Казанской—Ливенскій купецъ Иванъ Семеновъ *Говоровъ*, 7 января; при церквахъ сель Малоархангельскаго уѣзда: Богородицкаго-Куракина—отставной унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Даниль Павловъ *Петрушинъ*, Алексѣевскаго, что въ Куракинѣ—крест. Андрей Гавріиловъ *Катушкинъ*, Дубовика—кр. Яковъ Ивановъ *Юдинъ*, Ивани—дворян., подпоручикъ Митрофанъ Александровичъ *Малыгинъ*, Архангельскаго, что на Очкѣ—кр. Алексѣй Константиновъ *Морозовъ*, Губкина—дворянинъ Александръ Михайловичъ *Челюсткинъ*, Луковца—кр. Гавріиль Петровъ

Лад
ска
допр
ловъ
Иван
миръ
тоні
нинт
скаг
Ние
земл
Благ
онті
лай
совъ
скаг
Троф
доро
Болх
Мало
гинъ
9 ян
масл
и Бо
январ
сенс
двор
Кули
варя
купе
квях
Петр
Кова

Иванъ Зиновьевъ
 рачева церк. —
 въ *Лапинъ*, 8
 екаго уѣзда—
 , 10 января;
 еж. регистра-
 воря; при цер-
 Никольскаго-
инъ, Верхосо-
 Владимірскаго-
яковъ, Покров-
 игорьевъ *Ку-*
 Ивановъ *Тру-*
 й унтеръ-офи-
ицневъ, 4 ян-
 хова церкви—
 еилій Василь-
 ла Любохны—
 въ *Дороховъ*,
 церкви—*Ли-*
овъ, 4 января;
 енскій купецъ
 ой—Ливенскій
 ря; при цер-
 огородицкаго-
 въ крестьянъ
 каго, что въ
итулкинъ, Ду-
 вани—дворян.,
Малыгинъ, Ар-
 й Константи-
 ександръ Ми-
 ріилъ Петровъ

Лодыгинъ, 10 января; при церквахъ сель Ливен-
 скаго уѣзда: Большаго—кр. Никита Варооломеевъ *По-*
доприхинъ, Васильевскаго-Языкова—кр. Онисимъ Пав-
 ловъ *Сафроновъ*, Борокъ—Ливенскій купецъ Иванъ
 Ивановъ *Новодережкинъ*, Воловчика—дворянинъ Влади-
 міръ Ивановичъ *Ветчининъ*, Захаровки-Хитрова—кр. Ан-
 тоній Петровъ *Сенюковъ*, Святошева—помѣщикъ-дворя-
 нинъ Владиміръ Θεодоровичъ *Шерметевъ*, Васильев-
 скаго-Надеждина—дворянинъ Земскій Начальникъ Петръ
 Николаевичъ *Старовъ*, Петровскаго-Жданова—мѣстный
 землевладѣлецъ дворянинъ Александръ Петровичъ *Кохъ*,
 Благовѣщенскаго-Шатилова—Ливенскій мѣщанинъ Ле-
 онтій Тимоѣевъ *Масловъ*, Ломигоръ—дворянинъ Нико-
 лай Павловичъ *Павлицевъ*, Петровскаго-Карцева—статс-
 совѣтникъ Иванъ Константиновичъ *Карцовъ*, Аннен-
 скаго—кр. Иванъ Ильинъ *Мельниковъ*, Казинки—кр.
 Трофимъ Петровъ *Драчевъ*, Юрскаго—кр. Яковъ Иси-
 доровъ *Даншинъ*, съ 9 января; при церквахъ сель
 Болховскаго уѣзда: Глотова—судебный слѣдователь
 Малоархангельскаго уѣзда—Михаиль Θεодоровичъ *Оль-*
гинъ и Льгова—кр. Василій Стефановъ *Петраковъ*, съ
 9 января; при церквахъ сель Мценскаго уѣзда: Под-
 маслова—землевладѣлецъ Василій Діонисіевъ *Рыжиковъ*
 и Бортнаго—кр. Павель Николаевъ *Завалшинъ*, съ 9
 января; при церквахъ сель Орловскаго уѣзда: Воскре-
 сенскаго, что на Мезинѣ—отставной штабсъ-капитанъ
 дворянинъ Сергѣй Михайловичъ *Вешняковъ* и Большой
 Куликовки—кр. Логгинъ Васильевъ *Грибакинъ*, съ 10 ян-
 варя; при Іоанновской г. Болхова церкви—Болховской
 купецъ Иванъ Гавриловъ *Влягинъ*, 11 января; при цер-
 квахъ сель Кромскаго уѣзда: Глинокъ—кр. Аѳанасій
 Петровъ *Гранкинъ*, Прилѣпъ—кр. Евѳимій Владиміровъ
Ковакинъ, Кутафина—кр. Меркурій Андреевъ *Щекинъ*,

Мельхова—кр. Θεодоръ Родіоновъ *Савушкинъ*, Цвиленева—надворный совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ *Соколовъ*, Нижней Боевки—кр. Михаилъ Валентиновъ *Колошинъ*, Долженокъ—кр. Евѣимій Іонинъ *Хоревъ*, Верхней Боевки—кр. Архиппъ Леонтіевъ *Пековъ*, Гнилого Болота—кр. Іосифъ Тихоновъ *Боконовъ*, Стараго Гнѣздилова—кр. Сергѣй Семеновъ *Лукинъ*, Коровья Болота—кр. Матвѣй Егоровъ *Исаевъ*, онъ-же *Звѣрковъ*, Алмазова—кр. Петръ Михайловъ *Ньмушкинъ*, Апалькова—унтеръ-офицеръ Иванъ Александровъ *Прудниковъ*, Щира—кр. Алексѣй Михайловъ *Брусенцевъ*, Кирова-Городища—кр. Александръ Ивановъ *Козюлтевъ*, Мыцкаго—кр. Герасимъ Ильинъ *Бьлошапкинъ*, съ 12 января; с. Коротыша, Ливенскаго уѣзда—крестьянинъ Петръ *Бурцевъ* и с. Здоровца—Гавріиль *Андреевъ*, съ 11 января; Аванасьевской г. Болхова церкви—Болховской купеческой сынъ Николай Михайловъ *Голубинъ*, 11 января; при церквахъ г. Брянска: Успенской—купецъ Клавдій *Тюринъ*, Христорожественской—мѣщанинъ Иванъ *Кетмовъ*, Смоленской—надворный совѣтникъ Александръ Яковлевичъ *Матвѣевъ*, Троицкой—мѣщанинъ Евтихій *Хритковъ* и Воскресенской—мѣщанинъ Николай *Акимовъ*, съ 11 января.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, пожертвовано сто рублей въ Орловское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія изъ личныхъ средствъ Его Преосвященства.

Темы сочиненій на соисканіе премій Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны въ 1904 г.

На основаніи § XVII Высочайше утвержденныхъ 6-го іюня 1901 года новыхъ правилъ о преміяхъ Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, симъ объявляется отъ Комитета попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ во всеобщее свѣдѣніе, что на соисканіе означенныхъ премій, присужденіе коихъ состоится въ 1904 году, предлагаются нижеслѣдующія темы:

1. Историческій обзоръ мѣръ общественнаго призрѣнія и благотворительности.

Въ сочиненіяхъ по этой темѣ желательно имѣть подробную разработку исторіи законодательныхъ мѣръ въ области общественнаго призрѣнія въ Россіи въ связи съ практическими результатами ихъ примѣненія. Особое вниманіе слѣдуетъ обратить на изученіе дѣятельности правительственныхъ органовъ призрѣнія, земскихъ и городскихъ учреждений, а также приходскихъ организаций. Въмѣстѣ съ тѣмъ желательно имѣть возможно болѣе полный и систематическій обзоръ развитія у насъ частной благотворительности въ ея разнообразныхъ видахъ и проявленіяхъ.

Особенно важнымъ представлялось бы попутное разсмотрѣніе историческаго развитія общихъ и специальныхъ мѣръ трудовой помощи и всѣхъ важнѣйшихъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся.

2. Современная система призрѣнія бѣдныхъ въ важнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.

Изслѣдованіе по этой темѣ должно заключать въ себѣ ясное и подробное изложеніе устройства общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ главныхъ государствахъ Западной Европы, преимущественно въ Англіи, Германіи и Франціи. Въ частности желательно видѣть тщательный анализъ эльберфельдской системы при-

зрѣнія, въ связи съ тѣми причинами, которыя привели къ ней, и съ опытомъ этой системы въ Германіи и Австріи. Желательно также обстоятельное изученіе сдѣланныхъ въ различныхъ государствахъ опытовъ объединенія благотворительныхъ учреждений и взаимодѣйствія между ними и органами государственнаго и общественнаго призрѣнія. Хотя главную задачу изслѣдованія должно составить изученіе современныхъ системъ призрѣнія, однако, необходимо историческое выясненіе послѣдовательнаго развитія главныхъ элементовъ этихъ системъ.

3. Объ источникахъ средствъ на мѣропріятія въ пользу бѣдныхъ.

Въ изслѣдованіи по этой темѣ должно быть обстоятельно выяснено значеніе по возможности всѣхъ видовъ источниковъ для покрытія расходовъ по общественному призрѣнію бѣдныхъ, по благотворительности и вообще по мѣропріятіямъ въ пользу бѣдныхъ. Въ виду этого желательно обслѣдованіе существующихъ способовъ приобрѣтенія средствъ на означенныя нужды, не исключая такихъ, какъ лотереи, монопольные сборы, напр. за объявленія въ публичныхъ мѣстахъ, на конвертахъ писемъ и т. п. частные сборы (напр. съ увеселеній и зрѣлищъ), общественные сборы и т. п. Особенно подробнаго изученія заслуживаетъ вопросъ о возникновеніи и развитіи постоянныхъ и регулярныхъ источниковъ, т.-е. о специальныхъ налогахъ въ пользу бѣдныхъ и объ иныхъ сборахъ, практикуемыхъ въ различныхъ государствахъ. Желательно также детальное разсмотрѣніе даннаго вопроса по отношенію къ Россіи, — въ какой мѣрѣ необходимо было бы обезпечить у насъ наличность специальныхъ средствъ для означенныхъ нуждъ и какими способами и въ какихъ формахъ могло бы быть достигнуто это обезпеченіе.

4. Посредничество въ присканіи работъ, какъ одна изъ формъ трудовой помощи.

Въ сочиненіи по этой темѣ желательно выясненіе вопроса о безработицѣ, какъ факторѣ увеличенія контингента нуждающихся въ призрѣніи, и о способахъ предупрежденія и устраненія неблаго-

пріятных
ченіе ра
Западно
и Швей
стороны,
сферѣ п
сударств
изслѣдов
попыток
въ Росс
рабочим
справочн

5.

народн

Въ

всего въ

урожай

довой ж

быть въ

бѣдствій

ные вид

денія (д

ея (въ

кустарн

составле

сто и р

ными сл

лательн

помощи,

ная съ

6.

трудо

Т:

самыхъ типичныхъ учреждений и касаться какъ ихъ исторіи, такъ и современнаго устройства. По отношенію къ каждому типу учреждений весьма важно выяснитъ постепенное развитіе его, значеніе и роль въ дѣлѣ помощи нуждающимся, практическія данныя, обусловливавшія успѣхъ или неуспѣхъ его, и, наконецъ, подробно обработанныя свѣдѣнія о постановкѣ учреждений. Желательно, чтобы такія описанія могли служить практическимъ цѣлямъ и, по мѣрѣ возможности, пособіемъ къ организаціи учреждений трудовой помощи.

7. *Библіографическій указатель русской литературы по вопросамъ общественнаго призрѣнія, благотворительности и мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта нуждающихся.*

Желательно, чтобы такой указатель былъ „толковымъ“ и содержалъ въ себѣ не только перечисленіе отдѣльныхъ изданій по указаннымъ вопросамъ, но и рецензіи по нимъ, а равно журнальныя и болѣе выдающіяся газетныя статьи. Онъ долженъ охватывать всю русскую литературу по этимъ вопросамъ до послѣдняго времени.

8. *Значеніе церкви въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія и благотворительности.*

Въ изслѣдованіи на эту тему должно изложить дѣятельность церковныхъ учреждений разнаго рода: церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, монастырей, орденовъ и т. п.

Сочиненіе должно коснуться дѣятельности церковныхъ учреждений по всѣмъ видамъ призрѣнія и благотворительности: помощи неимущимъ пищею и одеждою, помощи трудовой, воспитанія, обученія, врачеванія и т. п.

Слѣдуетъ указать на средства, которыми располагаютъ вышеупомянутыя учреждения.

Предлагаемое изслѣдованіе должно распространить на дѣятельность христіанскихъ церквей всѣхъ исповѣданій, какъ въ Россіи, такъ и за границею.

С. М.
Кресто
село Х
Христо
село С
и Нико
января

Село
село
село Ж
село Н
с. Кра
с. Васи
село С
село К
село В
село С
село
село В
село
село С
село
с. Мѣ
село С
село В

*)
помѣщен
Орловско

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія.

С. Мѣловое, Карачевского у., — съ 27 декабря 1901 г.,
Крестовоздвиженская г. Орла церковь — съ 12 января,
село Хотѣтово, Болховскаго уѣзда, — съ 6 января,
Христорождественская г. Брянска церк. — съ 12 января,
село Срѣтенское, Болховскаго уѣзда, — съ 14 января
и Николо-Вогалѣнская церковь г. Болхова, — съ 24
января 1902 года.

Б) Діаконскія*).

Село Обратѣво, Дмитровскаго уѣзда, — съ 8 января,
село Асовицы, Сѣвскаго уѣзда, — съ 1-го апрѣля,
село Жарятино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9-го іюня,
село Немѣричи, Брянскаго уѣзда, — съ 7-го августа,
с. Красное на Соснѣ, Малоарх. у., — съ 21 сентября,
с. Васильевское Надеждино, Ливен. у., — съ 26 октября,
село Соколово, Карачевского уѣзда, — съ 27 октября,
село Коровье-Болото, Кромскаго уѣзда, — съ 10 декабря,
село Вязовая-Дуброва, Ливенскаго уѣзда, — съ 3 февраля,
село Спасо-Чекрякъ, Болховскаго уѣзда, — съ 2 марта,
село Любець, Трубчевскаго уѣзда, — съ 28 апрѣля,
село Вязовицкое, Елецкаго уѣзда, — съ 29-го апрѣля,
село Алешня, Брянскаго уѣзда, — съ 14-го іюня,
село Слободище, Брянскаго уѣзда, — съ 21-го іюня,
село Яковлево, Елецкаго уѣзда, — съ 16-го іюля,
с. Мѣховицы, Болховскаго уѣзда, — съ 9-го сентября,
село Старое, Карачевского уѣзда, — съ 29 сентября,
село Верхополье, Карачевского уѣзда, — съ 1 ноября,

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января 1901 года
помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіальн. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ
Орловской Духовной Консисторіи.

село Кростовка, Сѣвскаго уѣзда, — съ 13-го ноября,
село Угревище, Сѣвскаго уѣзда, — съ 13-го января,
село Дубовець, Ливенскаго уѣзда, — съ 25 января,
с. Воловчикъ, Ливенскаго уѣзда, — съ 12-го февраля,
село Плосское, Кромскаго уѣзда, — съ 1-го марта,
село Кретье, Болховскаго уѣзда, — съ 23-го февраля,
село Рѣпнино, Болховскаго уѣзда, — съ 22-го марта,
село Высокое, Брянскаго уѣзда, — съ 2-го апрѣля,
село Гудаловка, Елецкаго уѣзда, — съ 8-го мая,
село Крутое, того же уѣзда, — съ 14-го мая,
село Харланово, Дмитровскаго уѣзда, — съ 17-го іюля,
село Теличье, Ливенскаго уѣзда, — съ 31-го іюля,
с. Богородицкое-Алешанка, Трубч. уѣзда, — съ 30 іюля,
село Вельяминово, Карачевскаго уѣзда, — съ 24 августа,
село Покровское, Елецкаго уѣзда, — съ 22 августа,
село Уручье, Трубчевскаго уѣзда, — съ 31 августа,
село Грязцы, Ливенскаго уѣзда, — съ 16 ноября,
село Тапково, Кромскаго уѣзда, — съ 17 ноября,
с. Выхово, Сѣвскаго уѣзда, с. Невдольскъ, того же уѣзда,
— съ декабря, с. Бѣжичи, Брянскаго у., — съ 17 декабря,
с. Борки-Голиково, Елецк. уѣзда, — съ 18-го декабря 1901 г.,
с. Критоно, Малоарх. уѣз., — со 2 января,
с. Рождественское, того же уѣзда, — съ 11-го января,
село Петрушково и село Хотимль Кромскаго уѣзда, —
съ 14 января, село Любожичи, Трубчевскаго уѣзда, —
съ 22 января, село Добрунь Кромскаго уѣзда, — съ 21
января и с. Апалькова, того же у., — съ 21 января 1902 г.

В) Псаломщическія:

Село Берестокъ, Сѣвскаго уѣзда, — съ ноября,
Покровская г. Дмитровска церковь — съ 8 декабря,
село Хинель, Сѣвскаго уѣзда, — съ 15-го декабря,
село Добрунь, Сѣвскаго уѣзда, — со 2-го января,
село Козловка, Трубчевскаго уѣзда, — съ 3 января,

Соборна:
село Од
село По
января,
и Крест
варя 190
Его
канором
руж
церкви
Смоленс
опр
с. Бого
діаконъ
и къ це
с. Апаль
21 янва
на
скаго у
Сѣвскаг
на
Сѣвскаг
ловской
января;
ути
шіе дол
Дмитро
церкви
силій Д
пер
ловскаг
церкви

ь 13-го ноября,
ь 13-го января,
сь—25 января,
12-го февраля,
сь 1-го марта,
23-го февраля,
сь 22-го марта,
сь 2-го апрѣля,
—сь 8-го мая,
сь 14-го мая,
—сь 17-го іюля,
—сь 31-го іюля,
зда,—сь 30 іюля,
а,—сь 24 августа,
—сь 22 августа,
сь 31 августа,
—сь 16 ноября,
—сь 17 ноября,
ьскѣ, того-же уѣз-
го у.—сь 17 де-
да,—сь 18-го де-
ѣз.—со 2 января,
сь 11-го января,
омскаго уѣзда,—
евскаго уѣзда,—
го уѣзда.—сь 21
21 января 1902 г.
я:
а,—сь ноября,
—сь 8 декабря,
15-го декабря,
2-го января,
—сь 3 января,

Соборная города Трубчевска церковь — съ января,
село Одрино, Карачевскаго уѣзда,—сь 17-го января,
село Полевья Новоселки, Сѣвскаго уѣзда,—сь 17
января, Воскресенская г. Ельца церковь съ 12 января
и Крестовая церковь Архіерейскаго дома—сь 19 ян-
варя 1902 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ. Преосвященнѣйшимъ Ни-
каноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ,—
рукоположенъ во діакона къ Смоленской г. Орла
церкви бывшій псаломщикъ Верхне-Николаевской г.
Смоленска церкви Леонидъ *Чижовъ*.—13 января;

опредѣлены: на священническія мѣста: къ церкви
с. Богородицкаго, что въ Зміевѣ, Орловскаго уѣзда,
діаконъ с. Добруни, Кромскаго уѣзда, Андрей *Невскій*,
и къ церкви с. Мельхова, Кромскаго уѣзда,—діаконъ
с. Апалькова, того же уѣзда, Алексѣй *Рождественскій*,—
21 января;

на діаконское мѣсто—къ церкви с. Тельчя, Мцен-
скаго уѣзда,—псаломщикъ с. Полевыхъ Новоселокъ,
Сѣвскаго уѣзда, Викторъ *Юдинъ* 17 января;

на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Павловичъ,
Сѣвскаго уѣзда,—бывшій воспитанникъ 1 класса Ор-
ловской Духовной Семинаріи Сергѣй *Свиридовъ*,—19
января;

утверждены въ занимаемой должности исправляв-
шіе должность псаломщика: при церкви с. Девятина,
Дмитровскаго уѣзда, Иванъ *Пятинъ*,—14 января, и при
церкви с. Большой Куликовки, Орловскаго уѣзда, Ва-
силій *Преображенскій*,—19 января;

перемѣщенъ псаломщикъ Крестовыхъ церковей Ор-
ловскаго Архіерейскаго Дома Павелъ *Покровскій*—къ
церкви с. Волчяго, Ливенскаго уѣзда,—19 января.

Присоединеніе къ Православію.

Священно-церковно-служителями (рѣтенской гор. Ельца церкви присоединенъ къ Православію чрезъ Св. Мвропомазаніе Воронежской губерніи дворянинъ Іосифъ Феликсовичъ *Хоецкій*, римско-католическаго вѣроисповѣданія, 48 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени.

Епархіальнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ священникомъ Львомъ *Адамовымъ*, 1 и 13 чиселъ января сего года, изъ раскола безпоповскаго толка, Ѳедосѣевского согласія, присоединены къ Православію: билетный рядовой изъ крестьянъ с. Ломовца, Кромскаго уѣзда, Павелъ Дмитріевъ *Жуковъ* съ малолѣтнею дочерью своею *Матроною* и дер. Тугариной, тогоже уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Николаевъ *Морозовъ*.

Умерли: діаконъ, состоявшій на псаломщической вакансіи, Воскресенской гор. Ельца церкви Георгій *Орловъ*, 12 января, и заштатный псаломщикъ с. Козловки, Сѣвскаго уѣзда, Иванъ *Васильевъ* 1 января.

Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ епархіи.

По дѣлу о похищеніи изъ церкви одного села церковныхъ денегъ, Орловскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: взыскать съ священника и церковнаго старосты того села похищенную сумму, съ перваго за то, что онъ употреблялъ церковныхъ сторожей на свои домашнія и полевья работы, что не давало имъ возможности съ достаточною бдительностію отбывать ночной караулъ при церкви, и съ послѣдняго за то, что онъ допускалъ сторожей къ работамъ у священника.

Редакторъ, священникъ **М. Авонскій.**

Орель. Дозв. ценз. Января 27-го дня 1902 года.

Нѣсколи

Въ
го съѣзд
шанъ до
Присутс
имѣлъ в
по суще
вопросъ
можетъ
ех абгуп
желаніи
за его
яхъ съѣ
точной
рѣшить
притомъ
ный кам
ность у
строга

1) I
поставлен
щиковъ д
тождествѣ
„монопо.
претендую
1900 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на докладъ г. Стаховича о „свободѣ совѣсти“.

Въ вечернемъ засѣданіи Орловскаго миссіонерскаго съѣзда, 24 сентября, какъ извѣстно, былъ заслушанъ докладъ г. М. А. Стаховича о „свободѣ совѣсти“. Присутствуя на съѣздѣ въ качествѣ члена онаго, я имѣлъ возможность тогда же высказать нѣсколько словъ по существу содержаемаго въ докладѣ. Но такъ какъ вопросъ о „свободѣ совѣсти“ никакимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ, кои рѣшаются *ex abrupto*, то и искренно скорблю, что, при полномъ желаніи „отплатить“ съ своей стороны г. Стаховичу за его просвѣщенное и „братское“ участіе въ занятіяхъ съѣзда, не могъ хотя бы съ мало-мальски достаточной полнотою и ясностью *въ одинъ моментъ* ¹⁾ разрѣшить „мучившій его все время недоумѣнный вопросъ“, притомъ еще—„единный на потребу.. краевый угольный камень“!.. Съ другой стороны, полная невозможность уловить теченіе мыслей искуснаго оратора, пестрота и обиліе въ докладѣ цитатъ, которыя громко и

¹⁾ Право же, вопросъ о *свободѣ совѣсти* не можетъ быть поставленъ на ряду съ вопросомъ о *монополіи* на мѣста сборщиковъ денегъ по казеннымъ виннымъ лавкамъ, хотя бы и при тождествѣ лица, ратующаго то за „свободу“ въ теоріи, та за „монополію“ въ жизни!.. и даже, что всегда удивительнѣй, претендующаго на монополію... „честности“...—См. „Недѣля“ 1900 г. №№ 42, 43.

неоспоримо свидѣтельствуютъ о неисчерпаемой эрудициі лектора, поразительное умѣнье послѣдняго проникать въ самый корень вещей и отъ своихъ щедротъ дарить слушателей богатствомъ посылокъ, удивительнымъ сочетаньемъ мыслей и фактовъ и еще болѣе неожиданными выводами изъ нихъ: все это ошеломляло меня, и невольно приходило мнѣ на мысль, что для почтеннаго лектора поставленный имъ вопросъ *давно рѣшенъ!*.. Но всеже, сказавъ нѣсколько словъ въ засѣданіи съѣзда, я считаю долгомъ, хотя отчасти, дополнить наскоро данный отвѣтъ.

Докладъ г. Стаховича, за исключеніемъ обычнаго салоннаго пустоцвѣта—вступленія, представляетъ собой: во 1-хъ, дословную—почти $\frac{2}{3}$ текста—выдержку изъ IV т. сочиненій И. С. Аксакова, откуда почерпнуты ссылки и на другихъ писателей, какъ-то: Гизо, Геттэ, Овербека etc...; во 2-хъ, крайне неудачную и поразительно скучную перифразировку не болѣе двухъ-трехъ выводныхъ сужденій И. Аксакова; въ 3-хъ, вольный пересказъ съ комментаріями текста „Миссіонер. Памятки“ и словъ о. Переверзева и въ 4-хъ, далеко не оригинальный заключительный пафосъ¹⁾.

„Идѣ же Духъ Господень—ту свобода“, такъ начинаетъ ораторъ рядъ доказательствъ въ пользу „свободы совѣсти“ и далѣе спрашиваетъ: „Значитъ ли это, что гдѣ духъ не Господень, тамъ не должно быть и свободы? Или, можетъ быть, это значитъ, что гдѣ нѣтъ свободы, тамъ нѣтъ и Духа Господня?“

Отвѣчаемъ: цѣлью доклада поставлено рѣшеніе вопроса не о „свободѣ“ вообще, а о „свободѣ совѣсти“;

¹⁾ Очевидно, немного требуется, чтобы попасть въ число „замѣчательныхъ“ на страницахъ „Петербург. Вѣдомостей“ (№ 267)!...

посему
доказат
чего он
имъ из
„свобод
какъ в
Моисее
Бъ
шенія
совѣсти
согласи
Вполнѣ
женіемъ
выясни
лософск
зрѣнія?
ма опро
поиска
нему от
ко не з
тильно
домости
на осно
во и С
Между
свобода
тіе сво
пусто
1) П
лософій.
ей воли,
нашу стат
„Вѣра и

посему оратору необходимо было привести библейскія доказательства въ пользу именно „свободы совѣсти“, чего онъ, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ... Приведенный же имъ изъ посланія ап. Павла текстъ говоритъ не о „свободѣ совѣсти“, и даже не о „свободѣ“ вообще, а, какъ видно изъ контекста рѣчи, о свободѣ отъ рабства Моисееву закону!..

Быть можетъ, г. докладчикъ возразитъ: „безъ рѣшенія проблемы свободы нельзя говорить о свободѣ совѣсти, потому что прежде необходимо опредѣлить и согласиться въ томъ, что разумѣть подъ свободой“. Вполнѣ соглашаемся съ такимъ существеннымъ возраженіемъ. Но тогда спросимъ, почему же ораторъ не выяснилъ понятія *свободы*, я не говорю съ чисто философской¹⁾, но съ богословско-православной точки зрѣнія?.. Онъ взялъ слово „свобода“, какъ нѣчто весьма опредѣленное, неоспоримое и общеизвѣстное, и въ поискахъ за библейскимъ авторитетомъ пристегнуль къ нему отрывочно взятый изъ апостола текстъ, несколько не заботясь о томъ, что могло выйти и дѣйствительно вышло не лучше того, какъ „Петербургскія Вѣдомости“ (№ 267) требовали признанія свободы слова на основаніи евангельскаго текста: „въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“!.. Между тѣмъ, по выраженію Ю. Θ. Самарина, „слово *свобода*—самое неопредѣленное“ И дѣйствительно, понятіе свободы, какъ чисто формальное, само по себѣ пусто и безсодержательно; отсюда въ требованіи сво-

¹⁾ Проблема „свободы“ не можетъ считаться аксіомой философіи. Нерѣдко даже одинъ и тотъ же философъ, помимо своей воли, впадаль въ противорѣчивыя сужденія о „свободѣ“,—см. нашу статью „Проблема свободы воли въ философіи Канта“— „Вѣра и Разумъ“ 1898 г. № 20.

боды могут сойтись и дѣйствительно сходятся люди самыхъ различныхъ вѣрованій, направленій и убѣжденій, не исключая и отставного ген.-лейтен. И. Филипенко („Петерб. Вѣдом.“ № 284). Посему нельзя употреблять слово *свобода* въ поставленныхъ докладчикомъ вопросахъ, прежде чѣмъ не выяснено, съ какой точки зрѣнія смотрѣть на свободу и что подъ ней разумѣть? Если, на примѣръ, отвѣчать на приведенные нами вопросы оратора съ христіанской точки зрѣнія, то необходимо признать, что „гдѣ Духъ не Господень, тамъ нѣтъ истины, нѣтъ и свободы, а царитъ рабство лжи и грѣха; или, гдѣ нѣтъ свободы отъ рабства лжи и грѣха, тамъ нѣтъ и Духа Господня“ (сравн. Іоан. 8, 32—34; 1 Іоан. 2—21). Совмѣстность свободы съ Духомъ Господнимъ обязательна лишь при христіанскомъ пониманіи свободы, ибо „какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ?“ Или какая совмѣстность Духа Господня съ свободой атеистовъ, революціонеровъ и пр.?—Ясно, что о положительномъ значеніи требованія свободы можно говорить лишь тогда, когда установлена точка зрѣнія на самую свободу, опредѣлена ея цѣль и содержаніе и, смотря по тому, какова эта цѣль или содержаніе, самая свобода получаетъ съ извѣстной точки зрѣнія далеко не одинаковое достоинство. Но, къ сожалѣнію, ораторъ предпочелъ болѣе легкій и скорый, хотя и болѣе скользкій путь. Въ попыткахъ оправдать себя библейскимъ текстомъ онъ къ словамъ апостола „ту свобода“ произвольно подставилъ всего лишь нѣсколько своихъ словъ и, повидимому, достигъ искомой цѣли,—получалось, что „гдѣ нѣтъ свободы для слова, свободы для мнѣнія, свободы для сомнѣнія, свободы для исповѣданія,—тамъ нѣтъ и мѣста для вѣры, тамъ не повѣетъ Духъ Господень“! Очевидно, пылкій

ораторъ
обоюд
нѣе, і
не сл
—сва.
пенко
а пыл
да“ р
возвел
какъ
цюзом
вѣщал
изъ-за
ципов
разны
цовъ
торой,
либера
чужое
Н
свобод
что эт
какъ т
маю, ч
васть
тѣла в
одежд
может
т. е. т
что дл
воплощ
Такое
дитъ, п

но сходятся люди
 правлений и убѣжде-
 лейтен. И. Фили-
 Посему нельзя упот-
 ныхъ докладчикомъ
 но, съ какой точки
 подъ ней разумѣть?
 веденные нами вопи-
 и зрѣнія, то необе-
 е Господень, тамъ
 ритъ рабство жи-
 ть рабства жи и
 (сравн. Иоан. 8,
 ть свободы съ Ду-
 при христіанскомъ
 ласіе между Хри-
 совмѣстность Духа
 революціонеровъ и
 значеніи требованія
 а, когда установле-
 опредѣлена ея цѣль
 акова эта цѣль или
 ть съ извѣстной точ-
 стоинство. Но, къ
 тѣе легкій и скорый,
 попыткахъ оправ-
 ть къ словамъ апо-
 цставилъ всего лишь
 ому, достигъ иско-
 нѣтъ свободы для
 для сомнѣнія, сво-
 и мѣста для вѣры,
 Очевидно, пылкій

ораторъ забылъ, что „Слово Божіе острѣе всякаго меча обоюдоостраго“, и что, слѣдуя его примѣру, или, точнѣе, произволу, мормонъ вправѣ сказать: „ту свобода“ не слова, не мнѣнія, не сомнѣнія, а полигаміи, хлысть —свальнаго грѣха, скопецъ—оскопленія, г. И. Филипенко— „религіозной эволюціи“ („Петерб. Вѣд. № 284), а пылкій французъ давно уже воскликнулъ: „ту свобода“ революціи и начерталь ея на знамени послѣдней и возвелъ ея въ девизъ террора, анархіи, тиранніи... А, какъ то водится, не такъ ужъ изстари, вслѣдъ за французомъ и „наши антиподы западнаго либерализма“ провѣщали: „ту свобода“ всего, свобода ради свободы и изъ-за послѣдней, чуждой и тѣни религіозныхъ принциповъ, приняли подъ свое особенное покровительство разные расколы и секты, забывъ, что въ концѣ концовъ и сами придутъ къ той же западной тиранніи, которой, по словамъ И. С. Аксакова, кончается „всякій либерализмъ“. Впрочемъ, „либерализмъ“ —либераленъ на чужое и строгій консерваторъ на свое!..

Не только не выяснивъ, но даже исказивъ идею свободы у ап. Павла, г. Стаховичъ спѣшитъ заявить, что эта идея „нуждается въ брэнномъ воплощеніи и, какъ тѣло въ одеждѣ, нуждается въ мотивировкѣ“. Думаю, что почтенный ораторъ крайне неудачно сравниваетъ потребность идеи въ мотивировкѣ съ потребностью тѣла въ одеждѣ, такъ какъ между отношеніемъ тѣла къ одеждѣ, и идеи къ мотивировкѣ самая пылкая фантазія можетъ открыть сходство лишь въ томъ, что оба они, т. е. тѣло и идея, *нуждаются*... Но всеже согласенъ, что для брѣнныхъ цѣлей несравненно лучше искать воплощенія въ брѣніи, чѣмъ въ текстѣ св. Писанія!.. Такое „воплощеніе“ идеи свободы г. Стаховичъ находитъ, прежде всего, въ двухъ выдержкахъ изъ сочине-

нія Гизо: „Méditations sur l'essence de la religion chrétienne“, процитированныхъ имъ по И. С. Аксакову (т. IV, стр. 28—32). Сущность первой выдержки такова: „христианская религія, претерпѣвъ мученичество и гоненіе подѣ скипетромъ языческихъ императоровъ, въ свою очередь жила подѣ стражею гражданскаго закона, защищаемая оружіемъ свѣтской власти. Но нынѣ, вслѣдствіе великой умственной и соціальной революціи, существенныя черты которой: духъ науки, преобладаніе демократическаго начала и политическая свобода, ей приходится имѣть дѣло съ свободной мыслью, свободнымъ сужденіемъ и защищаться уже самой, самой охранять себя и свидѣтельствовать неустанно и противъ всякаго встрѣчнаго свою истину, нравственную и историческую, свое право на разумъ и душу человѣческую. Католики, протестанты, жидаы, христиане и философы, — всѣ теперь, по крайней мѣрѣ, во Франціи, ограждены отъ всякаго преслѣдованія; наружное выраженіе вѣрованія равно свободно для каждаго. Правда, свобода религіозная, т. е. свобода вѣрить, вѣрить различно, или вовсе не вѣрить, еще не вполне принята и обезпечена въ разныхъ государствахъ, но, очевидно, что она болѣе и болѣе становится всеобщимъ фактомъ и станетъ отнынѣ обычнымъ правомъ просвѣщеннаго міра. Всѣ политическія учрежденія должны будутъ прилаживаться къ этимъ фактамъ и всѣ нравственныя власти жить съ послѣдними въ мирѣ. Христианская религія также не избавлена отъ этого испытанія, но она преодолѣетъ его, какъ преодолѣла множество другихъ“.

Казалось, ораторъ долженъ былъ показать и доказать, что пророчество Гизо исполнилось, что дѣйствительно во Франціи и другихъ просвѣщенныхъ странахъ

de fact
Между
тринер
доклад
Гизо,
риться
емъ Г
лалъ и
руеть
сакова
еся кт
зитель
только
доклад
нить,
тивоно
ты ум
отъ не
чуждо
считат
идеи,
ни пут
рицані
минает
ской р
которы
этого
IV т. А
сударств
ся кт
состояні
ную про

de facto существуетъ такая „религіозная свобода“ ¹⁾... Между тѣмъ онъ беретъ мнѣніе и даже проектъ доктрина Гизо на полную вѣру и проводитъ ихъ въ докладѣ за жизненную аксіому!.. Далѣе, процитировавъ Гизо, по Аксакову, г. Стаховичъ долженъ былъ оговориться, что Аксаковъ не вполне согласенъ съ мнѣніемъ Гизо. Но почему-то и этого г. Стаховичъ не сдѣлалъ и, опустивъ возраженія Аксакова, тотчасъ цитируетъ вторую выдержку изъ Гизо и затѣмъ мнѣніе Аксакова о послѣдней приводитъ, какъ якобы относящееся къ первой и второй!.. Между тѣмъ, въ виду поразительно-сильнаго авторитета, какимъ пользуется не только мнѣніе, но и буквальный текстъ Аксакова въ докладѣ г. Стаховича, тамъ же необходимо было выяснитъ, что, вопреки Гизо, Аксаковъ не только не противопоставляетъ христіанской религіи приведенные факты умственной и социальной революціи, какъ что-то отъ нея совершенно отдѣльное, независимое, что-то ей чуждое, съ чѣмъ ей, какъ-бы *волей-неволей*, приходится считаться, но производитъ ихъ отъ напора христіанской идеи, которая нерѣдко прорывалась въ людяхъ къ жизни путемъ извращеннымъ, не христіанскимъ, путемъ отрицанія, насилія и революціи. Не разъ Аксаковъ упоминаетъ о выставленномъ на знамени первой французской революціи девизѣ: „свобода, равенство, братство“, который данъ міру Евангеліемъ, и сожалѣетъ, что смыслъ этого девиза исказили революціонеры, вложивъ въ него

¹⁾ Особеннаго труда для этого не требовалось. Въ томъ же IV т. Аксаковъ говоритъ: „теперь въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ, особенно во Франціи, вовсе *не безразлично* относятся къ вѣрѣ и Церкви; ихъ безвѣріе—воинственное; они—въ состояніи непрерывнаго бунта, ведутъ постоянную брань и постоянную проповѣдь—проповѣдь вѣры въ безвѣріе!“

свое сужденіе и безумно неистовствуя противъ Евангелія!. Если бы ораторъ привелъ это мнѣніе Аксакова, то стало бы явнымъ, что, вопреки Гизо, по Аксакову, христіанской религіи не только не нужно „преодолѣвать“ различныя проявленія свободы, или же дѣлать имъ такіе уступки, чтобы „жить съ ними въ мирѣ“, но что „свобода есть самая стихія жизни Церкви Христовой“, которой посему необходимо отстаивать лишь *христіанское* пониманіе свободы, чтобы подъ видомъ послѣдней не было предложено христіанамъ что либо *открыто* враждебное Христу, или же искусно скрытое подъ христіанскимъ *обличьемъ*, но также противное свободѣ, возвѣщенной Христомъ. Еще рельефнѣе станетъ различіе между взглядомъ на „свободу“ у Гизо и Аксакова, если обратимся къ другимъ сочиненіямъ Гизо. Такъ, въ „Исторіи цивилизаціи въ Европѣ“ читаемъ: „страсть къ личной независимости есть само по себѣ благородное чувство, почерпающее свою силу изъ нравственной природы человѣка: это—удовольствіе сознавать себя человѣкомъ, это чувство личности, самостоятельности человѣческой въ свободномъ ея развитіи... Но это чувство личности, чувство *свободы* (индивидуума) было внесено въ европейскую цивилизацію *варварами*; оно не было извѣстно ни римскому міру, ни христіанской Церкви, ни большей части древнихъ цивилизацій. Если вы и находите въ древнихъ цивилизаціяхъ свободу, то свободу политическую, свободу гражданина. Тамъ человѣкъ заботится не о личной, но о гражданской своей свободѣ, онъ принадлежитъ къ извѣстному обществу, посвятилъ себя ему, готовъ пожертвовать ему собой. То же самое было и въ *христіанской* Церкви: и тамъ господствовало чрезвычайно сильно развитое чувство привязанности къ христіанской *общинѣ*,

предан
ей вла
сильну
души,
подчин
личной
знаком
было
цивили
вянофи
номъ с
велины
щенъ
заключ
взгляди
не ост
бодой
таеть
жанію
наеть
варвар
„челов
познал
значен
анское
ряется
разнуз
въ док
против
но уви
мнѣніе
нельзя
Е

ую противъ Еван-
го мнѣніе Аксакова,
Гизо, по Аксакову,
нужно „преодолѣ-
ты, или же дѣлать
ними въ мирѣ“, но
зни Церкви Хри-
о отстаивать лишь
обы подъ видомъ
стіанамъ что либо
е искусно скрытое
е противное свобо-
дельфнѣе станеть
оду“ у Гизо и Ак-
сочиненіямъ Гизо.
Европѣ“ читаемъ:
сть само по себѣ
вою силу изъ нрав-
довольствіе созна-
ичности, самосто-
омъ ея развитіи...
боды (индивидуума)
изацію *варварами*;
міру, ни христіан-
внихъ цивилизацій.
цивилизацияхъ сво-
ободу гражданина.
ой, но о граждан-
ить къ извѣстному
овъ пожертвовать
христіанской Цер-
айно сильно разви-
стіанской общины,

преданности *ей* законамъ, живая потребность расширить *ей* владычество; или же религіозное чувство вызывало сильную реакцію чловѣка противъ самого себя, своей души, внутреннее стремленіе *ограничить свою свободу* и подчиниться требованіямъ вѣры; но повторяю,—чувство личной независимости, стремленіе къ свободѣ не было знакомо ни римскому, ни христіанскому обществу. Оно было внесено и положено въ колыбель европейской цивилизаціи варварами“. Между тѣмъ, по ученію славянофиловъ и въ частности И. С. Аксакова (въ данномъ случаѣ согласнаго съ западниками, напр., съ Кавелинымъ), принципъ свободы личности впервые возвыщенъ былъ и установленъ христіанствомъ, и въ этомъ заключается главное значеніе послѣдняго. При такомъ взглядѣ И. С. Аксакова на „свободу личности“ у ней не остается ничего общаго, кромѣ названія, съ „свободой личности“ у Гизо. Въ то время какъ первый считаетъ „свободу личности“ и по названію, и по содержанію главнымъ элементомъ христіанства, второй признаетъ ее вкладомъ въ европейскую цивилизацію отъ варваровъ и посему чуждой христіанской санкціи. Но „человѣческая личность, говоритъ Аксаковъ, какъ скоро познала и вкусила однажды даннаго ей христіанствомъ значенія и свободы и затѣмъ совлекла съ себя христіанское освященіе (какова свобода варваровъ), претворяется всегда не во что иное, какъ въ самый дикій, разнузданный эгоизмъ!“. Такимъ образомъ подкрѣпляютъ въ докладѣ требованіе „свободы“ двумя діаметрально-противоположными взглядами на „свободу“ равносильно увичтоженію самаго требованія, а санкціонировать мнѣніе Гизо о свободѣ согласіемъ Аксакова отнюдь нельзя.

Если теперь обратимся ко второй выдержкѣ изъ

Гизо, то опять увидимъ, что, подтверждая смыслъ ея мнѣніемъ Аксакова, г. Стаховичъ долженъ былъ сдѣлать весьма существенныя оговорки, чтобы не ввести слушателей въ заблужденіе относительно полной солидарности Аксакова съ мнѣніемъ Гизо. Сущность 2-ой цитаты изъ Гизо такова: сказавъ, что христіанская религія преодолѣтъ уже извѣстныя намъ испытанія, Гизо продолжаетъ: „дѣло крайней важности и необходимости, чтобы христіане не обольщались на счетъ предстоящей имъ борьбы, на счетъ ея опасностей и тѣхъ орудій, которыя имъ возможно будетъ употребить въ дѣло. Нападеніе, направленное теперь на христіанскую религію — нападеніе пламенное и совершаемое то съ грубымъ фанатизмомъ, то съ хитрымъ искусствомъ, — то во имя самыхъ низкихъ страстей, то во имя самыхъ искреннихъ убѣжденій; иные (на Западѣ) оспариваютъ ее, какъ живую, другіе отвергаютъ ее, какъ слишкомъ требовательную и стѣснительную, — большая часть страшится ея, какъ тираніи. Христіане, съ своей стороны, съ трудомъ допускаютъ новое соціальное положеніе и съ трудомъ прилаживаются къ нему. Не легко перейти отъ привилегіи къ общности права и отъ господства къ свободѣ. И однако же они къ тому вынуждены обстоятельствами, — они уже нигдѣ, какъ только въ свободѣ сужденія и воспользовавшись всею полнотою своей собственной свободы, могутъ обрѣсти нужную имъ силу, чтобы возвыситься надъ опасностями и сдѣлать тщетными нападенія своихъ яростныхъ противниковъ“... И. С. Аксаковъ согласенъ, что Гизо „съ поразительной вѣрностью опредѣлилъ настоящее положеніе дѣла, настоящія опасности, грозящія торжеству христіанской истины... и что побѣда можетъ остаться за христіанской истиной только тогда, когда защитники этой

истинн
единн
когда
въ сво
собств
имъ с
для с
враго
рить,
обще
стоин
врага
лей не
соціал
чтобы
ко, а, і
приве
обход
г. до
боду“
солид
свобод
къ пр
отъ р
совъ
религ
на ег
слиш
сятъ
идеть
строг
даетъ
зываетъ

ерждая смысл ея
олженъ былъ сдѣ-
и, чтобы не ввести
ельно полной соли-
зо. Сущность 2-ой
то христіанская ре-
амъ испытанія, Гизо
ти и необходимости,
и счетъ предстоящей
ей и тѣхъ орудій,
потребить въ дѣло.
христіанскую ре-
ршаемое то съ гру-
искусствомъ,—то во
о имя самыхъ ис-
адѣ) оспариваютъ ее,
какъ слишкомъ тре-
ьшая часть стра-
съ своей стороны,
ьное положеніе и
. Не легко перейти
и отъ господства
ому вынуждены об-
къ только въ сво-
всею полнотою сво-
ѣсти нужную имъ
ностями и сдѣлать
къ противниковъ“...
о „съ поразитель-
ее положеніе дѣла,
кеству христіанской
тятся за христіан-
а защитники этой

истины будутъ вполне ей вѣрны и будутъ защищать ее
единымъ соответственнымъ ея достоинству орудіемъ,
когда они убѣдятся, что только въ свободѣ сужденія,
въ свободѣ совѣсти и воспользовавшись всею полнотою
собственной свободы, они могутъ обрѣсти необходимую
имъ силу для побѣды надъ могуществомъ лжи и мрака,
для одолженія своихъ многочисленныхъ и искусныхъ
враговъ“. Но и сейчасъ Аксаковъ, вопреки Гизо, вѣ-
рить, что „свобода сужденія“, „свобода совѣсти“ и во-
обще „полнота свободы“—единое *соответственное* до-
стоинству христіанской религіи орудіе въ борьбѣ съ
врагами, а не *противное* ей, къ которому она лишь во-
лей неволей должна прибѣгнуть, вслѣдствіе измѣнившагося
соціального строя. Ей необходимо заботиться лишь о томъ,
чтобы это орудіе было *христіанскимъ* не по названію толь-
ко, а, главное, по цѣли его употребленія и содержанію. Все
приведенныя нами оговорки считаемъ существенно не-
обходимыми, чтобы не отождествить (какъ сдѣлалъ то
г. докладчикъ) два противоположныхъ взгляда на „сво-
боду“ Гизо и Аксакова и не пользоваться ими, какъ
солидарными, для подтвержденія своихъ требованій
свободы. Нельзя не замѣтить, что Гизо принадлежалъ
къ протестантскому семейству, сильно пострадавшему
отъ религіозныхъ гоненій прежняго режима и отъ ужа-
совъ революціи. Все это вмѣстѣ съ современной ему
религіозно-политической жизнью Запада и отразилось
на его ученіи о свободѣ. Онъ видѣлъ, что „католики
слишкомъ трусятъ свободы, протестанты слишкомъ тру-
сятъ авторитета“, что въ политической жизни также
идетъ сильная борьба между началами свободы и началами
строгаго порядка, и вотъ вмѣстѣ съ Ройе Колларомъ соз-
даетъ во Франціи школу доктринеровъ, которая дока-
зывала возможность совмѣщенія полной свободы съ

строгимъ общественнымъ порядкомъ. Но что легко было начертить въ кабинетномъ докладѣ, то оказалось невозможнымъ провести въ жизнь, и школа Гизо падаетъ, просуществовавъ не болѣе 30 лѣтъ. Думаемъ, что совершенно иного взгляда держался бы Гизо и на христіанство, и на свободу, еслибы знакомъ былъ съ религіозной жизнью Востока. По крайней мѣрѣ, другой протестантъ, современникъ Гизо, профессоръ и докторъ богословія и философіи Овербекъ, въ своей брошюрѣ, изданной въ 1865 г.: „Ex oriente lux!“ говоритъ: „если бы Лютеръ принадлежалъ къ Церкви Восточной, то онъ не имѣлъ бы причины оставлять ее, потому что первоначальныя обвиненія, справедливо возведенныя имъ на Римскую Церковь, не нашли бы себѣ мѣста по отношенію къ Восточной Церкви. Духъ православнаго католичества — есть вѣра, любовь, убѣжденіе, свобода, благочестіе, движеніе впередъ!“.. Если теперь обратимся къ свидѣтельству современной исторической науки, то и съ точки зрѣнія послѣдней Гизо не достаетъ строгой объективности, всюду проглядываютъ его предвзятая идеи и принципы, навѣянные духомъ того бурнаго времени, которое переживала Франція въ 30-хъ и 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Невольно приходитъ на мысль, что если апостольская идея свободы и „нуждается въ брѣнномъ воплощеніи и мотивировкѣ“, взятыхъ у Гизо, то лишь для того, чтобы „апостольское“ исказить или предать забвенію, а подъ видомъ „апостольскаго“ „брѣнное“ провести въ жизнь!..

Но пойдѣмъ далѣе. Почтенный ораторъ буквальными словами И. С. Аксакова задаетъ отъ себя цѣлый рядъ вопросовъ. „Что выражается требованіемъ свободы совѣсти?“ — спрашиваетъ онъ. Отвѣчаемъ: у кого?

Если у
какъ д
діаметр
боду!“
жества
ли эти
стое у
ями це
ло“...—
слова,
Вы го
бывало
С. Ак
ченъ т
имя: е
съ Це
ческой
чинает
ковъ 1
греса“
ства и
т. д. 1
нутые
ски п
стано
емъ; с
„либе
основ
вѣстн
европ
покро
1
же под

Но что легко бы-
адѣ, то оказалось
школа Гизо па-
О лѣтъ. Думаемъ,
ался бы Гизо и на
знакомъ былъ съ
айней мѣрѣ, дру-
зо, профессоръ и
вербекъ, въ своей
o-riente lux!“ гово-
ль къ Церкви Вос-
ны оставлять ее, по-
справедливо воз-
не нашли бы себѣ
Церкви. Духъ пра-
любовь, убѣжде-
передь!“.. Если те-
временной истори-
послѣдней Гизо
всюду проглядыва-
ы, навѣянныя ду-
переживала Фран-
аго столѣтія.
что если апостоль-
бренномъ вопло-
изо, то лишь для
или предать заб-
“ „бренное“ про-
ораторъ буквально-
отъ себя цѣлый
ребованіемъ сво-
твѣчаемъ: у кого?

Если у васъ, то, къ сожалѣнію, еще не знаемъ, такъ
какъ доселѣ вы привели и слили во-едино лишь два
діаметрально противоположныхъ чужихъ взгляда на „сво-
боду!“..—„Для кого и для чего оно нужно? Для тор-
жества ли живыхъ и суевѣрныхъ ученій? Выражается
ли этимъ требованіемъ состраданіе къ расколу или про-
стое увлеченіе современными либеральными требовані-
ями цивилизаціи, прогреса и проч.? Ничуть не быва-
ло“...—отвѣчаетъ ораторъ. Но позвольте: все это одни
слова, одни изліянія чувства, а гдѣ же доказательства?
Вы говорите: „ничуть не бывало“, а я скажу: нѣтъ,
бывало и теперь бываетъ. Вспомните слова хотя бы И.
С. Аксакова: „весь христіанскій міръ на Западѣ охва-
ченъ теперь борьбою съ врагомъ, которому ходячее
имя: современный прогрессъ; это бой на жизнь и смерть
съ Церковью, бой во имя культуры, цивилизаціи, вся-
ческой свободы и общественныхъ благъ. Этотъ бой за-
чинается и у насъ, каждый день умножая противни-
ковъ Церкви, каждый день увлекая подъ знамя „про-
греса“ множество молодыхъ... Ибо это знамя „равен-
ства и братства“, „свободы, знанія, мысли и совѣсти“ и
т. д. и т. д. ¹⁾.. Всѣ эти либеральные принципы, сдви-
нутые съ основы христіанскаго міросозерпанія, логиче-
ски приводятъ къ абсурду: *прогрессъ*, въ концѣ концовъ
становится *регрессомъ*; цивилизація завершается *одичані-*
емъ; *свобода*—деспотизмомъ и рабствомъ“... По этимъ-то
„либеральнымъ“ принципамъ, чуждымъ христіанской
основы, и наши поборники либерализма, въ лицѣ из-
вѣстной части прессы и вообще всѣхъ поклонниковъ
европейскаго прогреса приняли подъ свое особенное
покровительство и ратуютъ за всяческіе расколы и

¹⁾ Конечно, двоякимъ путемъ: или открыто, что честнѣе, или
же подъ обличьемъ христіанства...

секты... Мы говорили, что конецъ этого „либерализма“ —тиранія, и видимъ это, напримѣръ, во Франціи, гдѣ государство, подѣ предлогомъ „свободы совѣсти“, принудительною властью создаетъ въ христіанской странѣ, для массъ христіанскаго народа, новую *обязательную* школу безъ всякой идеи о Богѣ, замѣняя въ учебникахъ самое слово *Богъ* словомъ *натура*, т. е. *навязываетъ* насильно, согласно съ послѣднимъ словомъ прогресса“, своего рода *сектантство*. Не похожее ли на это стремились провести въ жизнь и наши „либералы“ въ министерство Головнина и позже бар. Николай, когда и министерство, и „либеральная“ пресса предприняли крестовый походъ противъ духовенства и „церковщины“, и когда, съ помощью казенныхъ, т. е. народныхъ денегъ, цѣлый легионъ передовыхъ педагоговъ сочинялъ народныя азбуки, въ которыхъ вмѣсто стариннаго: Азъ—А—Ангель, ставили: А—Арбузь; вмѣсто: Буки—Б—Богъ, ставили: Б—Баранъ!.. И всѣ ликовали, что нанесли ударъ „клерикализму“¹⁾, а „Страна“ гудѣла хвалебнымъ басомъ, ожидая себѣ благодарности отъ отечества!...²⁾

„До цивилизаціи и прогресса намъ и дѣла нѣтъ, говорите вы, ибо превыше всякой цивилизаціи и прогресса—идеаль, препоставленный человѣчеству Христомъ, и требованіе свободы совѣсти опирается лишь

¹⁾ Интересно, какъ та же „либеральная пресса“ нынѣ нѣтъ—нѣтъ, да и выскажется, что обвинять православное духовенство въ „клерикализмѣ“ смѣшно!..

²⁾ Лишь г. Дорошевичу почему-то захотѣлось превратить этотъ походъ „либеральной“ же прессы противъ духовенства и „церковщины“ въ балаганный фарсъ („Россія“ за 18-е окт.)! Видно, нечѣмъ стало потѣшать публику—ну, а бумага, особенно газетная, все стерпитъ!..

на само
слова и
вѣсти“
стовых
но хри
Вы пр
тый и
тексть!
всякой
пень: ,
ста и
личинь
ныя: п
ли, а
Н
что сх
Австрі
нымъ
вержде
снова
правос
назадъ
ныхъ
Аксако
ныхъ
„
вѣрова
тѣмъ
въ се
избыт
ихъ н
вѣры
сердца

на самомъ Словѣ Божіемъ"... Но, позвольте, опять: слова, слова и слова... Почему же вы *свое* требованіе „свободы совѣсти“ не обосновали на фундаментѣ изъ словъ Христовыхъ и апостольскихъ? Почему не раскрыли *истинно христіанскій* смыслъ понятія: „свобода совѣсти“? Вы привели всего лишь одинъ, да и то отрывочно взятый и къ данному вопросу не относящійся, библейскій текстъ!.. Вы говорите, что идеаль Христа „превыше всякой цивилизаціи и прогресса“, но превосходная степень: „превыше“—здѣсь неумѣстна, ибо идеаль Христа и „современная цивилизація и прогрессъ“—двѣ величины не сравнимы, а діаметрально-противоположны: первая влечетъ человѣка въ міръ горній, отъ земли, а вторая приковываетъ его къ землѣ!..

Не стану останавливаться на вашемъ утвержденіи, что схизматики и еретики Франціи, Англіи, Германіи, Австріи смѣлѣе и справедливѣе относятся къ иновѣрнымъ христіанамъ, нежели православіе, потому что утвержденіе это скорѣе наивно, чѣмъ серьезно, ибо обосновано лишь на томъ, что за границей издаются два православныхъ журнала, да выпущена лѣтъ 35 тому назадъ брошюрка: „Ex oriente lux!“... Нѣтъ, для подобныхъ утвержденій мало процитировать только IV т. Аксакова, да и въ послѣднемъ найдется много данныхъ противъ себя!..

„У насъ увѣряютъ, говорите вы, что есть свобода вѣрованія, только нѣтъ свободы исповѣданія“. Между тѣмъ „безъ послѣдней не можетъ быть первой. Вѣра въ сердце зарождается и въ немъ обитаетъ. И „отъ избытка сердца уста глаголютъ“. Можно ли запечатать ихъ на живомъ образѣ человѣческомъ, не превративъ вѣры въ изувѣрство или не вытравивъ ея совѣмъ изъ сердца? Думаю,—отвѣчаете вы,—что нельзя“.

Между тѣмъ въ слѣдующихъ за симъ строкахъ вы сами признаете за государствомъ право требовать отъ своихъ подданныхъ, чтобы послѣдніе отнюдь „не смѣли признаваться въ своей вѣрѣ ни ему, ни другимъ“?! Но вѣдь „признаніе“ въ вѣрѣ есть то же, что внѣшнее проявленіе ея, или исповѣданіе: словомъ—устаами, дѣломъ и пр.?. Значить, и вы допускаете возможность „вѣры“ и „вѣры свободной“, безъ открытаго или свободнаго исповѣданія ея!? Значить и по вашему „запечатаніе“ исповѣданія вѣры не есть еще „превращеніе вѣры въ изувѣрство или вытравленіе ея“?! Тогда съ кѣмъ же вы спорите и кого поучаете, если волей неволей и сами впадаете въ ту же „ошибку“, которую якобы враги Церкви „выдаютъ за прямой обманъ“?!

Но остановимся на вашемъ заявленіи: „законодательство вправѣ говорить любому подданному: „ты можешь вѣрить во что хочешь, и какъ хочешь, или совсѣмъ не вѣрить,—мнѣ все равно. Только не смѣй въ этомъ признаваться ни мнѣ, ни другимъ“. Но Церковь не можетъ повторять за нимъ тѣхъ же словъ. Вольше: она не можетъ не сказать государству: Нѣтъ. Предоставь мнѣ, мнѣ единой на то уполномоченной, вѣдать дѣла совѣсти“...

Итакъ, значить, по новымъ законамъ, проектируемымъ вами, государство и Церковь двѣ совершенно отдѣльныя области, не имѣющія между собой ничего общаго, и даже первое преслѣдуетъ вторую. Церковь вѣдаетъ только совѣсть человѣка и притомъ совѣсть внутреннюю, а государство—внѣшнія проявленія мысли, сердца и воли человѣка. Въ своей жизни первая руководится чисто-божескими законами, а второе—чисто-человѣческими, или, такъ сказать, чисто-юридическими, не только чуждыми какого-либо вліянія рели-

гіи, д
дующ
реход
внѣшн
Е
думати
частно
ческо
лашае
ства,
щеніе
ческом
щаго
знаюп
щей
дѣло
слиш
тивни
Мною
ратит
ности
того,
или з
лось
тории
скаго
собна
то ни
ція и
ства,
кимъ
въ хри

гій, до которой имъ нѣтъ никакого дѣла, но и преслѣдующими ее, какъ скоро она изъ сердца чловѣка переходитъ въ область государственную, или чисто-внѣшнюю.

Ничего подобнаго не только не говорили, но и думать не могли излюбленные нами авторитеты и, въ частности, И. С. Аксаковъ. Напротивъ, въ біографическомъ очеркѣ Ѳ. И. Тютчева Аксаковъ вполне соглашается съ мнѣніемъ Тютчева, что „образъ государства, совершенно отвергающаго всякое высшее освященіе, всякое отношеніе къ какому-либо *сверхчеловѣческому* нравственному началу, государства, объявляющаго себя бездушнымъ, а если и съ душою, такъ не знающею никакой вѣры, впервые предложенъ революціей¹⁾. Но это притязаніе на *нейтральность* не есть дѣло серьезное и искреннее со стороны революціи. Она слишкомъ хорошо знаетъ, что въ отношеніи къ ея противнику такая нейтральность невозможна: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня“. Уже для того, чтобы обратиться къ христіанству съ предложеніемъ нейтральности, надобно было перестать быть христіаниномъ. Для того, чтобы такое *безразличное* отношеніе было не ложью или западней, нужно бы, чтобы государство согласилось отнять у себя всякое значеніе *нравственнаго авторитета*, низвело себя на степень простого полицейскаго учрежденія, простого матеріальнаго факта, неспособнаго по самой своей природѣ выразить какую бы то ни было нравственную идею. Но, впрочемъ, революція и не думаетъ вовсе довольствоваться для государства, ею созданнаго по своему образу и подобию, такимъ смиреннымъ положеніемъ, ни осуждать его на

¹⁾ Въ данномъ случаѣ революція пыталась снова воцарить въ христіанскомъ мірѣ языческое представленіе о государствѣ.

бездушіе. Она изгоняетъ изъ государствъ признанныя господствующія религіи только потому, что замѣняетъ ихъ своею революціею, т. е. религіею безвѣрія“ (La question Romaine et la papauté—Ө. Тютчева). Къ этимъ словамъ Тютчева Аксаковъ, между прочимъ, добавляетъ: „христіанское общество, для котораго государство служитъ внѣшнимъ покровомъ, средствомъ и формою общежитія, не можетъ допустить со стороны этой формы такого отношенія къ высшимъ нравственнымъ дѣламъ своего общественнаго существованія, которое не хотѣло съ ними считаться, не можетъ въ своемъ общественномъ организмѣ, облеченномъ въ государственную форму, признать другой души, другаго нравственнаго идеала, кромѣ той души и того идеала, которые оно само влагаетъ, не можетъ дозволить, чтобы эта форма, это государство творило бы само себя кумиромъ¹⁾. Начало государственное должно въ общественномъ сознаніи состоять въ отношеніи нравственнаго подчиненія къ духовному, высшему для человѣка началу“... Въ приведенныхъ словахъ И. С. Аксакова нельзя видѣть смѣшенія „Вожескаго“, или церковнаго, съ „мірскимъ“, или государственнымъ. Необходимо помнить, что Аксаковъ признаетъ какъ бы двѣ Церкви, или, точнѣе, двѣ стороны одной и той же Церкви: во-1-хъ, Церковь внѣшнюю, или историческую, взятую и понимаемую со стороны обращенной къ исторіи человѣческой и, во-2-хъ, Церковь внутреннюю, не опознаваемую внѣшними признаками, но пребывающую въ церкви исторической и саму о себѣ, какъ истина, свидѣтельствующую, вѣчную Церковь Христову, сохраняющую, для міра, для всѣхъ вѣковъ и народовъ, и возносящую надъ нимъ идеаль христіанскій во всей его

¹⁾ Какъ то было въ языческомъ мірѣ.

чистотѣ
ковъ и
истори
жизни.
потребо
а „это
рѣшите
Аксако
нова, ч
ный ду
Ив.-Пл
дуетъ,
никакой
таются
нельзя
ковью
имѣютъ
дей. На
государ
общені
другу
того и
Аксако
внутрен
ной обл
были в
государ
ло пол
Аксако
таетъ с
залогом
влизом
эпитета

чистотѣ и неумолимой строгости. Последняя-то Церковь и стоитъ внѣ дѣйствительной жизни; но Церковь историческая никогда не стояла внѣ дѣйствительной жизни. Съ воцареніемъ христіанъ на тронѣ кесарей ей потребовалось установить *modus vivendi* съ государствомъ, а „это такая задача, которую даже теоретически разрѣшить *не могло* человѣчество и до сихъ поръ“. И. С. Аксаковъ согласенъ съ мнѣніемъ о. Иванцова-Платонова, что „Церковь въ государствѣ есть *самостоятельный духовный* организм“, но также согласенъ съ о. Ив.-Платоновымъ и въ томъ, что „изъ этого не слѣдуетъ, чтобы между государствомъ и Церковью не было никакой связи, никакого взаимообщенія, какъ то пытаются установить на Западѣ“... „*Фактически никакъ нельзя* провести рѣшительнаго разобщенія между Церковью и государствомъ, когда Церковь и государство имѣютъ своими членами *однихъ и тѣхъ же живыхъ людей*. Напротивъ, *желательно*, чтобы между Церковью и государствомъ существовало возможно близкое взаимообщеніе, чтобы Церковь и государство помогали другъ другу въ осуществленіи задачъ и въ достиженіи цѣлей того и другого“. „Русское государство, говоритъ тотъ же Аксаковъ, лучшими сторонами своего бытія, своимъ *внутреннимъ* единствомъ, цѣлостью и крѣпостью *духовной* обязано именно Церкви и іерархи православные были въ то же время и главными зиждителями нашего *государственнаго* строя и величія, но имъ противно было *политическое* властолюбіе“. И такой порядокъ И. С. Аксаковъ не только не осуждаетъ, но, напротивъ, считаетъ его согласнымъ съ духомъ Церкви Христовой и залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія Россіи. „Наши цивилизованные „націоналы“.—говоритъ онъ,—стыдятся эпитета „Русь *святая*“ и всячески „стараются дока-

зять, что этого эпитета не существует!!!“ Но вотъ что пишетъ германскій профессоръ Овербекъ: „упрекъ, дѣлаемый Россіи въ томъ, что у русскихъ *народность* и *Церковь* сливаются вмѣстѣ—утвержденіе довольно правильное; но это вовсе не можетъ быть поставлено ей въ упрекъ, а въ *преимущество*. Что именно безотрадно для насъ, бѣдныхъ германцевъ, это то, что наше народное чувство пристегнуто къ какому-то отвлеченному, безжизненному понятію: „Германія“. И этотъ конгломератъ раздѣльныхъ частей еще *раздвоенъ сердцемъ—въ религіи!* Первое условіе для единства Германіи—есть *единство вѣры*... Мы охотно готовы допустить, что въ Россіи много недостатковъ, что она нуждается еще во многихъ преобразованіяхъ,—но она—*съ религіей тѣсно связанное государство*, и это ея *превосходство*. Государство чтитъ религію, религія чтитъ государство, и *ихъ интересы взаимно сливаются*. Франція обладаетъ сильнымъ чувствомъ національности, но она зиждется не на религіи, а на *gloire* (славѣ)! Англія обладаетъ сильнымъ чувствомъ національности, но она зиждется *не на религіи* а на *идеи свободы!* Россія же зиждется на вѣрѣ,—оттого и великою будетъ ея будущность“... „И это говорить,—добавляетъ И. С. Аксаковъ,—нѣмецъ, профессоръ, протестантъ и напечатано это по-нѣмецки, въ Галле! Не то же ли это самое, что высказывается во всѣхъ сочиненіяхъ Хомякова, Б. Аксакова, Кирѣевскаго, какъ голосъ народнаго самосознанія, и что подавало и еще подаетъ такой обильный поводъ къ глумленію въ нашей цивилизованной публикѣ?“ Эта связь Церкви съ государствомъ въ Россіи настолько велика, что „православная вѣра въ ней есть *общественное и бытовое начало* и проникаетъ собою *историческое* бытіе русскаго народа; безъ разу-

мѣній
можно
чисто
Таким
славян
госуда
друго
танія
отнош
его по
нее, ч
ково е
но и
нѣтъ
ществ
ласіе
рилъ
все че
только
человѣ
ко инд
ная ст
Церкви
ное ж
богоче
свободн
послѣд
Н
ство, н
нымъ:
чешь,
не смѣ

вуеть!!!“ Но вотъ что
ербекъ: „упрекъ, дѣ-
скихъ *народность* и
деніе довольно пра-
быть поставлено ей
о именно безотрадно
то, что наше на-
ому-то отвлеченному,
“. И этотъ конгло-
издвоенъ сердцемъ—въ
гва Германіи—есть
допустить, что въ
а нуждается еще во
—*съ религіей тѣсно*
ревосходство. Госу-
читать государство,
тсся. Франція об-
ональности, но она
оіоге (славѣ)! Ан-
ноціональности, но
идеи свободы! Рос-
и великою будетъ ея
—добавляетъ И. С.
ютестантъ и напе-
Не то же ли это са-
сочиненіяхъ Хомя-
къ голосъ народнаго
це подаетъ такой
нашей цивилизован-
ь государствомъ въ
вославная вѣра въ
чало и проникаетъ
народа; безъ разу-

мѣнія духовноисторическаго элемента Россіи не воз-
можно ясное разумѣніе самой Россіи и ея, повидимому,
чисто внѣшнихъ, даже политическихъ обстоятельствъ“.
Такимъ образомъ И. С. Аксаковъ, вмѣстѣ съ другими
славянофилами, *ратуетъ* за *тѣсную* связь Церкви съ
государствомъ, безъ нарушенія самостоятельной той и
другого, и видитъ въ этомъ залогъ будущаго процвѣ-
танія Россіи и русской Церкви. При такомъ взаимо-
отношеніи Церкви и государства между послѣднимъ и
его подданными существуетъ единеніе не только внѣш-
нее, чисто-юридическое, такъ сказать, „за страхъ“, ка-
ково единеніе государства съ иновѣрными подданными,
но и внутреннее, духовное—„за совѣсть“! И, думается,
нѣтъ необходимости доказывать важность и преиму-
щества именно послѣдняго единенія и его полное сог-
ласіе съ ученіемъ Христа. Не то же ли самое гово-
рилъ и почившій В. С. Соловьевъ: „чтобы возродить
все человѣчество, христіанство должно проникнуть не
только его личныя, но и *общественныя* стихіи. Бого-
человѣческая связь должна быть восстановлена не толь-
ко индивидуально, но и *собираательно*. Какъ божествен-
ная стихія имѣетъ свое собирательное выраженіе въ
Церкви, такъ что-человѣческая стихія имѣетъ подоб-
ное же выраженіе въ государствѣ и, слѣдовательно,
богочеловѣческая связь выражается собирательно *въ*
свободномъ сочетаніи Церкви и государства, причемъ это
послѣднее является уже какъ *христіанское государство*“¹⁾.

Ну, а какъ же г. Стаховичъ назоветъ то государ-
ство, которое его же словами скажетъ своимъ поддан-
нымъ: „ты можешь вѣрить, во что хочешь и какъ хо-
чешь, или совсѣмъ не вѣрить,—мнѣ все равно. Только
не смѣй въ этомъ признаваться ни мнѣ, ни другимъ!“

¹⁾ См. „Духовныя основы жизни“, изд. 3-е. 158—159.

Я думаю, что отнюдь не „христіанским“ и даже вообще не „вѣрующимъ“, а „безвѣрнымъ“,—и трудно понять, какимъ образомъ г. Стаховичъ въ своихъ сужденіяхъ опирался на авторитеты славянофиловъ и В. С. Соловьева!.. Невольно приходитъ на память г. Григорій Градовскій въ связи съ славянофильской статьёй, напечатанной въ № 57 „Русь“ за 1881 г.!

Но если государство г. Стаховича не „христіанское“, то какое же? Отвѣтъ найдемъ въ словахъ того же И. С. Аксакова: „извѣстно, пишетъ онъ, что по новѣйшимъ западнымъ теоріямъ¹⁾, затверженнымъ и повторяемымъ слово въ слово и нашими антиподами западнаго либерализма,—„религія есть только личное, субъективное чувство“, до котораго не только государству, но и обществу никакого нѣтъ дѣла, такъ какъ государство по существу своему безвѣрно, а общество-де, какъ общество, не должно имѣть никакого вѣроисповѣданія: религіозные интересы касаются лишь отдѣльныхъ лицъ, которыя, пожалуй, могутъ, ради ихъ слагаться въ нѣкоторыя группы, но все же эти интересы принадлежатъ къ категоріи частныхъ, а не государственныхъ и не общественныхъ интересовъ“... Не то же ли самое говорить г. Стаховичъ? Да, отвѣчаемъ, то же и даже

¹⁾ Замѣчательно, что и всѣ защитники г. Стаховича въ прессѣ указывали именно на *Западъ*, на его цивилизацію, прогрессъ и пр., какъ на достойный подражанія примѣръ. Такъ высказались „Русскія Вѣдомости“ (№ 289), „Петерб. Вѣд.“ и другія; за исключеніемъ, впрочемъ, статьи Н. Дурново: „О свободѣ совѣсти („Пет. Вѣд.“ № 287), въ которой послѣдній сдѣлалъ оч. важное и для нелюбимыхъ имъ миссіонеровъ ограниченіе „свободы совѣсти“—именно „свободы пропаганды“... Такія указанія прессы, пожалуй, и неумѣстны, потому что г. Стаховичъ въ докладѣ отказался отъ цивилизаціи и пр.?!!

еще строже: западныя теоріи допускають („пожалуй могут“..), а онъ говоритъ: „не смѣй признаваться“!... Къ чему же играть въ прятки и расточать фальшивую словесность: на словахъ кричать: „до цивилизаціи и прогресса (разумѣю *западныхъ*) намъ дѣла нѣтъ, а въ сущности доводить требованія этого „прогресса“ до логическаго конца! Или это также въ духѣ западной „свободы совѣсти“? Не лучше ли говорить прямо, чего хотите? Вотъ г. Н. Дурново откровенно сознается, что ненавидитъ онъ духовенство за то, что государство якобы стремится смѣнить упавшее дворянство духовенствомъ и, отнявъ у дворянства власть надъ крестьянами, отдало послѣднихъ якобы въ матеріальную кабалу духовенству?!.. При такой откровенности ясны и вылазки г. Новикова противъ церковныхъ школъ¹⁾, да и вообще противъ русской Церкви!..

Но продолжимъ логическій выводъ изъ теоріи „государства“, предлагаемой г. Стаховичемъ. На столь любимомъ имъ Западѣ „государство, по словамъ Аксакова же, далеко *не безвѣрно*. Какъ ни бьется оно,—все же оно не въ силахъ вполнѣ освободить себя отъ стихіи религіозной, хотя бы въ *отрицательномъ* смыслѣ. Оно—вѣроисповѣдное государство, но исповѣдуетъ вѣру *въ атеизмъ*, творитъ себѣ кумиромъ *себя самого и себѣ* поклоняется. Въ языческомъ мірѣ не существовало, *внѣ государства*, высшаго идеала общежитія; государство было для него выраженіемъ высшей истины. Само въ себѣ имѣющее цѣль, само для себя существующее, само олицетворенное божество, такое государство (каковымъ былъ Римъ) стало уже невысказано въ мірѣ христіанскомъ. Христіанство, открывъ человѣку и человечеству высшее призваніе *внѣ* государства и высшій

¹⁾ Въ послѣднихъ №№ „Россіи“.

идеаль вселенскаго единства въ Церкви, отвело государству настоящее, подобающее ему мѣсто, ограничило его значеніе значеніемъ „царства отъ міра“, указало предѣль воздаянія „кесарю“, однимъ словомъ, поставило надъ кесаремъ Бога и провозгласило то высшее, божественное начало, которому подчинена личная совѣсть и правящихъ и управляемыхъ, а слѣловательно, *подчинено нравственно и государство* и всякій иной видъ человѣческаго общежитія. Въ наши дни, именно на Западѣ, мы видимъ попытку „кесаря“ (этотъ образъ лишь олицетвореніе идеи государства) раздвинуть предѣлы того, что ему отведено, и захватить то, что принадлежитъ „Богѣ“. Онъ не мирится съ мыслью, что надъ нимъ есть Богъ—Царь царствующихъ; онъ не терпитъ надъ собою никакого высшаго начала и стремится поэтому вытѣснить Бога, Церковь, а съ ними и душу и совѣсть, замѣнить ихъ исключительно „правовымъ порядкомъ“¹⁾... внести правовое, юридическое, государственное начало повсюду“.

Такое же государство въ его отношеніи къ Церкви рекомендуетъ намъ и г. Стаховичъ, волей или неволей подражая и другимъ „нашимъ легкомысленнымъ либераламъ“. Послѣдніе очень часто и не отдаютъ себѣ полнаго отчета въ значеніи этого явленія на Запа-

¹⁾ Такой *чисто-юридической* точки зрѣнія при рѣшеніи вопроса о „свободѣ совѣсти“ и взаимномъ отношеніи между Церковью и государствомъ держался, между прочимъ, „Вѣстникъ Европы“, когда по поводу возникшихъ о семъ въ 1876 г. въ „Обществѣ любителей духовн. просвѣщенія“ въ СПБ. преній, высказался: „развѣ можно рѣшать подобные вопросы, ссылаясь на апостольскія посланія?!“. Очевидно, болѣе тонкіе господа считаютъ еще пока невозможнымъ игнорировать эти „посланія“, но зато безцеремонно извращаютъ ихъ!

дѣ. Им
пропов
здѣсь с
родъ с
Церкви
всегда
для об
ность
ресами.
ди нар
свобод
комъ
вѣсьмъ“

Н
торъ: ч
наказан
наказан
других
это на

1)
торомъ
съ „сов
ся глуб
дливымъ
тельнѣе,
своихъ
нятія, и
данія“.
че дока
сердцемъ
не есть
нѣ само
личное
и еврей
что нед

ркви, отвело госу-
мѣсто, ограничило
отъ міра“, указало
ть словомъ, поста-
ласило то высшее,
чинена личная со-
, а слѣловательно,
и всякій иной видъ
и дни, именно на
ря“ (этотъ образъ
на) раздвинуть пре-
ватить то, что при-
зя съ мыслью, что
твующихъ; онъ не
аго начала и стре-
ковъ, а съ ними и
ючительно „право-
э, юридическое, го-

отношеніи къ Церк-
чь, волей или не-
легкомысленнымъ
и не отдають се-
о явленія на Запа-
и зрѣнія при рѣшеніи
отношеніи между Цер-
прочимъ, „Вѣстникъ
семъ въ 1876 г. въ
ія“ въ СПб. преній,
ые вопросы, ссылаясь
бе тонкіе господа счи-
ть эти „посланія“, но

дѣ. Имъ кажется даже, что почва у насъ для такой проповѣди вполне благопріятная!.. И вспоминаются здѣсь слова въ Бозѣ почившаго В. С. Соловьева: „народъ самъ по себѣ всегда относился правильно и къ Церкви, и къ государству, и къ другимъ классамъ, онъ всегда исполнялъ свое назначеніе, воздѣлывалъ землю для общей пользы, сохраняя вполне свою солидарность съ высшими религіозными и гражданскими интересами, а лучшіе люди—общественные дѣятели и вожди народа, показатели пути—вмѣсто того, чтобы быть свободными служителями государства и церкви, слишкомъ часто хотѣли быть господами во всемъ и надъ всемъ“!..

Но пойдѣмъ далѣе. „Меня спросятъ, говоритъ ораторъ: чего же вы хотите? Разрѣшенія не только безнаказаннаго отпаденія отъ православія, но и право безнаказаннаго исповѣданія своей вѣры, т. е. совращенія другихъ?“¹⁾ И я (т. е. ораторъ) отвѣчу: „да. Только это называется свободой совѣсти“.

¹⁾ Мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ согласиться съ ораторомъ и, по его примѣру, отождествить „исповѣданіе“ вѣры съ „совращеніемъ“ въ нее другихъ! Въ этомъ отношеніи кроется глубокая ошибка, дающая самый сильный поводъ къ несправедливымъ нареканіямъ на правосл. Церковь. И что всего удивительнѣе, когда гг. обвинители стараются усилить впечатлѣніе отъ своихъ филиппикъ, то они, какъ бы нарочито, сливаютъ оба понятія, и доказательства приводятъ въ пользу именно „исповѣданія“, а не „совращенія“, такъ какъ первое несравненно легче доказать имъ, а второе какъ-то не вмѣщается *върующимъ* сердцемъ!.. На самомъ же дѣлѣ „исповѣданіе“ вѣры не только не есть „совращеніе“ въ нее *другихъ*, но и существуетъ вполне самостоятельно и есть не актъ направленный на другихъ, а *личное* общеніе чловѣка съ Богомъ. Напр., у насъ магометане и евреи пользуются свободой „исповѣданія“, но не „совращенія“, что недопустимо при тождествѣ этихъ понятій.

Какъ, однако, г. Стаховичъ почти на каждомъ шагу противорѣчить себѣ? Только что онъ говорилъ, что государству нѣтъ никакого дѣла до внутренней вѣры своихъ подданныхъ, и что послѣдніе даже „не смѣютъ признаваться въ своей вѣрѣ ни государству, ни другимъ“, а теперь требуетъ отъ того же государства: во 1-хъ, *разрѣшенія* всѣмъ подданнымъ безнаказанно *исповѣдывать* свою вѣру; во 2-хъ, безнаказанно *„сворачивать“* другихъ, не исключая и тѣхъ, кои объединены съ своимъ государствомъ внутренне, духовно—т. е. одной вѣрой и, въ 3-хъ, безнаказанно *переходитъ* изъ одной вѣры въ другую, не исключая и перехода изъ православія въ иныя вѣры!.. Но опустимъ эти частности, хотя и немаловажныя. Въ общемъ, государство г. Стаховича сохраняетъ свой прежній типъ: это— государство *нейтральное*, т. е. *одинаково*, или *безразлично* относящееся къ вѣрѣ своихъ подданныхъ. Мы уже говорили, что такой типъ стараются принять, хотя и безуспѣшно, западно-европейскія государства и указывали послѣдствія такихъ стремленій. Теперь же добавимъ, что тамъ—на Западѣ—такія стремленія вытекаютъ изъ *чисто-юридическаго* взгляда на государство, какъ на институтъ исключительно внѣшне-правовой, который въ своемъ законодательствѣ преслѣдуетъ правду только формальную—чисто человѣческую, чуждую какихъ-либо религіозныхъ элементовъ. Но такъ какъ ни одинъ юридическій вопросъ, или отношеніе нельзя себѣ представить безъ лежащихъ въ его основѣ *нравственныхъ* элементовъ, то и государство, будучи юридическимъ институтомъ, въ то же время есть и *нравственный* институтъ. А если даже такое государство чуждо религіи, то и нравственность его опирается не на религію, а на основанія чисто натуралистическихъ,

каковс
берала
довать
отнош
етичес
отъ по
ности?
ныхъ
госуда
госуда
и фор
госуда
наго и
В. С.
спасло
ему ис
добров
жію. С
силами
оно и
жизнь
ское с
давало
Предс
есть
кесарь
1)
либерал
закона
отнятіе
хранят
идуть
сбить;

каковой и является нравственность, предлагаемая „либералами“ и г. Стаховичем!¹). Но можно ли рекомендовать *христианскому* государству обосновывать свои отношенія къ подданнымъ на требованіяхъ натуралистической нравственности? Да и можно ли требовать отъ подданныхъ—христианъ подчиненія такой нравственности? Отвѣтъ на это можно найти въ уже приведенныхъ нами словахъ И. С. Аксакова, по которымъ не государство, а „христианское общество, для котораго государство служитъ внѣшнимъ покровомъ, средствомъ и формою общежитія“, вправе требовать отъ своего государства признанія именно *его* души, *его* нравственного идеала, а не другаго“... „Христианство,—говоритъ В. С. Соловьевъ,—прійдя въ міръ, чтобы спасти міръ, спасло и высшее проявленіе міра—государство, открывъ ему истинную цѣль и смыслъ его существованія—это добровольное служеніе высшей цѣли—т. е. Царству Божію. Оно призываетъ государство къ борьбѣ съ злыми силами міра *подъ знаменемъ Церкви* и требуетъ чтобы оно проводило въ *политическую и международную жизнь* нравственныя начала, постепенно поднимало мірское общество до высоты церковнаго идеала, пересоздавало его по образу и подобию Церкви Христовой. Представитель власти въ христианскомъ государствѣ не есть только обладатель *всѣхъ правъ*, какъ языческой кесарь,—онъ, главнымъ образомъ, есть носитель всѣхъ

¹) Практическій выводъ отсюда, столь желаемый „нашими либералами“,—изгнаніе, по принципу ихъ „свободы совѣсти“, закона Божія изъ народной казенной школы, а, слѣдовательно, и отнятіе такой школы изъ рукъ духовенства... Заветы Писарева хранятся крѣпко!.. Посему мы и видимъ, какъ разныя партіи идутъ *разными* путями къ общей цѣли, пока *общій врагъ* не сбитъ; ну, а послѣ будетъ борьба уже между ними.

обязанностей христіанскаго общества по отношенію къ Церкви, т. е. къ дѣлу Божию на землѣ. А. Церковь должна освящать и *черезъ посредство христіанскаго государства* преобразовывать всю *естественную, земную жизнь народа и общества*. Если же христіанское государство немислимо безъ христіански-нравственнаго элемента, проникающаго его законы, то само собой понятно, что оно не можетъ быть „безраличнымъ“ и къ источнику христіанской нравственности—христіанской вѣрѣ и къ хранительницѣ вѣры—св. православной Церкви. Напротивъ, эта Церковь должна пользоваться *полною свободой* въ своей дѣятельности и самымъ широкимъ покровительствомъ православнаго государства и вправѣ требовать отъ послѣдняго, чтобы ея интересы отнюдь не были чуждыми и посторонними для него. Отсюда уже ясно, какъ христіанское государство должно относиться къ тѣмъ, которые всячески стараются „свертнуть“ въ иныя вѣры его подданныхъ, объединенныхъ съ нимъ одною вѣрою, и тѣмъ причинить ущербъ ему¹⁾, Церкви и даже совращаемому; ясно и то, какъ то же государство должно относиться и къ тѣмъ, кои *лицемѣрно*, и къ тѣмъ, кои *искренно* пребываютъ въ *духовномъ* общеніи съ нимъ—отрицаться *такого* общенія съ первыми и укрѣплять его съ послѣдними; ясно, наконецъ, и то, какъ христіанское государство должно относиться и къ тѣмъ своимъ подданнымъ, которые *исповѣдываютъ* иныя вѣры—предоставить имъ *свободу исповѣданія*, но безъ всякаго ущерба своимъ христіанскимъ и государственнымъ интересамъ и безъ всякаго содѣй-

¹⁾ Нужно разумѣть здѣсь вредъ двойной: во-1-хъ, вредъ чисто-духовный, или общій съ Церковью, и во-2-хъ, вредъ собственно государственный, когда, запрещеніемъ духовной связи съ государствомъ, ослабляется связь подданныхъ съ нимъ.

ствія и
напр., с
скаго в
духовен
новъ и
Но
наказан
другихт
и дѣйс
неистин
докладч
Ка
ра „неи
ной от
нецъ, в
невольн
ныхъ с
имене
подобас
и что
въ Нег
Знаемъ
грессъ“
въ госу
вытекал
таетъ с
неніе т
зовалис
религіе
и эти
отъ тог
религія
признае
точки з

ствія ихъ собственно религіознымъ нуждамъ, какъ, напр., содержаніе на государственнѣй счетъ католическаго высшаго и низшаго и протестантскаго высшаго духовенства, служителей Магомета, еврейскихъ раввиновъ и пр...

Но пойдемъ далѣе. „Только при разрѣшеніи безнаказаннаго отпаденія и безнаказаннаго совращенія другихъ“, не исключая и православныхъ, можетъ „жить и дѣйствовать, спасать и спасаться, вѣра истинная и неистинная, обращаема и обращающая“—говоритъ г. докладчикъ.

Какимъ образомъ можетъ спасать и спасаться вѣра „неистинная“, въ чемъ тогда отличіе вѣры истинной отъ неистинной, въ чемъ—самое спасеніе и, наконецъ, нужна ли тогда и самая вѣра?!—вотъ вопросы, невольно и строго-логически вытекающіе изъ приведенныхъ словъ оратора!.. Мы знаемъ, что „нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“, кромѣ имени Іисуса Христа и что „спасенъ будетъ“ лишь тотъ, кто „вѣру имѣетъ въ Него и крестится“,—такъ учитъ насъ Слово Божіе!.. Знаемъ и то, что не такъ учитъ „современный прогрессъ“ или „либерализмъ“. Послѣдній не допускаетъ въ государствѣ какой-либо *господствующей* религіи и вытекающей изъ нея нравственности, потому что считаетъ совершенно излишнимъ для государства сохраненіе тѣхъ возрѣній, чувствъ и нравовъ, которыя образовались и поддерживаются въ его подданныхъ этою религіею. Онъ не признаетъ эти возрѣнія *истинными* и эти нравы *добрыми*. А такъ какъ онъ далѣе требуетъ отъ того же государства *одинаковаго* отношенія ко *всѣмъ* религіямъ, то, слѣдовательно, и всѣ религіи онъ не признаетъ истинными. Всякая религіозная вѣра, съ точки зрѣнія „либерализма“, есть суевѣріе, обманъ, за-

блужденіе, и потому нужно стремиться къ тому, чтобы всякая религія утратила, наконецъ, свою власть и господство надъ умами. Лично же для „либерализма“ нѣтъ никакой вѣры, а слѣдовательно, нѣтъ и спасенія въ религіозномъ смыслѣ! Такимъ образомъ, мы видимъ, что г. ораторъ остался вѣренъ все тому же „либерализму“ и во взглядѣ на отношеніе Церкви къ государству, и во взглядѣ на религію. Казалось бы, что если „вѣра неистинная“ можетъ жить и дѣйствовать“ лишь при „разрѣшеніи ей *совращенія* другихъ“, то ревнителю „вѣры истинной“ остается логически признать необходимость *запрещенія* такого „совращенія“. Но не такъ разсуждаютъ „либеральныя“ ревнители „вѣры истинной“ и ссылаются въ свое оправданіе на „либеральный“ принципъ „свободы совѣсти“ и съ той же цѣлью отождествляютъ „исповѣдываніе“ вѣры съ „совращеніемъ“ въ нее другихъ!.. Sapiienti sat!..

Далѣе г. Стаховичъ предлагаетъ уголовному закону „качать проступки“, совершенныя по мотивамъ „вѣроисповѣднымъ“ или религіознымъ, не обращая вниманія на религіозную психику преступника!.. Но вѣдь это было бы равносильно возврату ко временамъ варварства, когда внутренніе мотивы преступленія не были извѣстны языческому міру, и законъ каралъ лишь голый фактъ преступленія!.. Не въ томъ ли достоинство христіанской юриспруденціи, что послѣдняя, при оцѣнкѣ преступленія, открыла новый источникъ его, цѣлый міръ—міръ внутренняго человѣка!.. Не объ этомъ ли мірѣ чувствъ, мірѣ сердца, мірѣ вѣрованій говорятъ лучшіе юристы на судахъ, когда предъ лицомъ судей стоитъ загадочный преступникъ!.. Развѣ справедливо будетъ, когда уголовный законъ станетъ равно наказывать и того, кто оскорбилъ другого по чувству мести,

и того, фанатизмъ С. Солодосъ во Ва дите въ шенію и вели ли лѣ здѣ а искре той!.. И вается, *производ* этимъ д *вѣдомств* вѣдомств ства, то *чати* у не рѣшн торомъ чаѣ сек ется здѣ прибѣга себя вт тѣмъ бс не она, Такой е духовно дующей тельнаг ст. дѣла *ленія*, ка вѣдомств

и того, кто сдѣлалъ то же, но по чувству религіознаго фанатизма!.. Прочтите, г. Стаховичъ, внимательнѣй В. С. Соловьева—и вы увидите, что его замогильный голосъ вопить о томъ же!..

Вамъ не нравится ст. 1006-я XVI-го т.: вы видите въ ней „коварство“ гражданской власти по отношенію къ духовной и съ цѣлью оправдать себя привели лишь *отрывокъ* изъ этой статьи! А на самомъ дѣлѣ здѣсь не „коварство“ и не „власти суетной, земной“, а искреннее братство и власти Божьей, и Руси святой!.. Изъ *полнаго* текста означенной статьи усматривается, что „преслѣдовать за сектаторство“, равно и *производитъ предварительное уголовное слѣдствіе* по этимъ дѣламъ можетъ и должно одно только *судебное вѣдомство*. Если же „начатіе“ слѣдствія судебнымъ вѣдомствомъ зависитъ отъ требованія духовнаго начальства, то это потому, что „не можетъ быть рѣчи о *начатіи* уголовного слѣдствія, когда даже приблизительно не рѣшенъ вопросъ, преступно ли самое событіе, о которомъ идетъ рѣчь“, т. е., есть ли въ извѣстномъ случаѣ сектантство“. Отсюда, духовное начальство является здѣсь лишь *экспертомъ*, къ содѣйствию котораго прибѣгаетъ гражданская власть, и отнюдь не считаетъ себя въ положеніи „коварно“ обманутой послѣдней, тѣмъ болѣе, что и „кары по дѣламъ вѣры“ налагаетъ не она, а судебное вѣдомство и по своему усмотрѣнію! Такой *экспертный* характеръ права, представленнаго духовному начальству 1006 ст., подтверждается и слѣдующей 1007 ст., по которой и „начатіе“ предварительнаго уголовного слѣдствія по указаннымъ въ 1006 ст. дѣламъ, но носящимъ въ себѣ *явные слѣды преступленія*, какъ, напр., скопчество, зависитъ отъ судебного вѣдомства.

Я не буду останавливаться на разборъ непростительно извращенныхъ въ докладѣ г. Стаховича словъ о. Переверзева и выдержекъ изъ „Миссіонерской Памятки“. То, что было въ 80-мъ году, г. Стаховичъ приписалъ современному миссіонерству и притомъ тамъ, гдѣ о миссіонерахъ не было еще и слуху, да и фактъ самый искажилъ!.. Далѣе § 18 изъ „Миссіонерской Памятки“ имѣлъ цѣлью *устранить* священниковъ отъ сношеній съ полицейскими властями по судебнымъ дѣламъ противъ раскольниковъ и поставить ихъ въ непосредственное сношеніе по симъ дѣламъ съ епархіальнымъ начальствомъ, почему въ томъ же § и поставлено курсивомъ: „*только чрезъ епархіальное начальство*“, — г. Стаховичъ намѣренно перенесъ центръ тяжести на другія слова, и получилось у него, что „Миссіонерская Памятка“ „предписываетъ *возбуждать* судебныя дѣла противъ раскольниковъ“!.. Но sapienti sat!..

Епархіальный миссіонеръ *Иванъ Айвазовъ*.

ПОЭЗІЯ СКОРБНАГО СМѢХА

(Памяти Н. В. Гоголя).

„Соотечественники! Я васъ любилъ, — любилъ тою любовью, которую не высказываютъ, которую мнѣ далъ Богъ, за которую благодарю Его, какъ за лучшее благодѣяніе, потому что любовь эта была мнѣ въ радость и утѣшеніе среди наитягчайшихъ моихъ страданій“ (Завѣщаніе Гоголя, IV).

21 февраля текущаго года исполняется 50 лѣтъ со дня кончины основателя нашего литературнаго реализма Николая Васильевича Гоголя. Вся Россія усердно гото-

вится и
въ свое
его мы
вые ко
говорил
ственны
жизни
открыл
От
нашего
смысль
По
націона
заключа
которую
не был
ся разн
нѣе бы
поэтами
кой, не
неприк
Парнас
заставл
ствовані
признав
и потря
Вспомн
появлен
ное ими
человѣч
заставля
руку ме
По

разборъ непрости-
г. Стаховича словъ
Миссіонерской Па-
году, г. Стаховичъ
тву и притомъ тамъ,
слуху, да и фактъ
Миссіонерской Па-
священниковъ отъ
по судебнымъ дѣ-
ставить ихъ въ не-
бламъ съ епархіаль-
же § и поставлено
ное начальство“,—
центр тяжести на
то „Миссіонерская
т судебныя дѣла
i sat!..

Иванъ Айвазовъ.

СМѢХА

я).
Я васъ любилъ,—лю-
которую не высказы-
аль Богъ, за которую
а лучшее благодѣяніе,
та была мнѣ въ ра-
наитягчайшихъ моихъ
Гоголя, IV).

яется 50 лѣтъ со
атурнаго реализма
сеія усердно гото-

вится почитать память гениальнаго поэта, единственнаго
въ своемъ родѣ живописателя русскаго народа. Въ лицѣ
его мы видимъ писателя, мощный духъ котораго впер-
вые коснулся сути народной жизни, который первый за-
говорилъ о взаимныхъ интересахъ и отношеніяхъ обще-
ственныхъ слоевъ, который вывелъ удручающую грязь
жизни предъ всенародныя очи и въ каждомъ падшемъ
открылъ и показалъ „человѣка“.

Отмѣтимъ вкратцѣ характерныя черты творчества
нашего поэта и укажемъ общественный и эстетическій
смыслъ его созданій.

Поэзія Гоголя—явленіе изумительное въ исторіи
національнаго просвѣщенія. Тайна огромнаго успѣха его
заключается въ необычайной силѣ изображенія жизни,
которую онъ проникалъ въ самую глубь ея. Однако онъ
не былъ новаторомъ въ этой области. Людская жизнь и
ея разнообразныя явленія, ея печали и радости еще ра-
нѣе были воспроизводимы, болѣе или менѣе объективно,
поэтами; но Гоголь первый явился изобразителемъ горь-
кой, неприкрашенной правды, во всей ея, такъ-сказать,
неприкосновенности; онъ спускается съ вершины своего
Парнаса къ бѣднымъ ничтожнымъ своимъ братьямъ и
заставляетъ насъ задуматься надъ прозою ихъ суще-
ствованія. Среди радостнаго самодовольства и спокойнаго
признанія своихъ заслугъ раздался скорбный смѣхъ его—
и потрясъ до глубины души взволнованныхъ слушателей.
Вспомните трогательную повѣсть про Акакія Акакіевича
появленіе „Ревизора“, „Мертвыхъ душъ“ и произведен-
ное ими впечатлѣніе. Вотъ гдѣ чудная власть генія надъ
человѣческимъ сердцемъ, вотъ гдѣ вліяніе великаго духа,
заставляющаго насъ оглянуться вокругъ и протянуть
руку меньшому брату!

Поэзія Гоголя имѣла нѣсколько фазисовъ, отмѣчав-

пихъ большую или меньшую степень серьезнаго отношенія ея къ жизни. Въ началѣ дѣятельности, во время пребыванія въ холодномъ туманномъ Петербургѣ, въ душѣ поэта была такъ жива привязанность къ чудной природѣ Украйны, вся идиллическая роскошь которой, дышащая безмятежіемъ и невинностью, нашла отраженіе въ пѣсняхъ родной души. Какъ трогательно-игривы, изящны его описанія народной жизни, какъ вдохновенно-чисто его веселье и какъ мало отравы горечи за этою любовною ласкою! Всѣ эти парубки и дивчата, весь аромат малороссійской природы, своеобразный колоритъ вѣрованій и идеаловъ—все это нарисовано рукою великаго мастера въ очертаніяхъ поэтическаго разсказа и пересыпано заразительными взрывами искренняго смѣха,—того смѣха, который такъ свойственъ беззаботной юности и при звукѣ котораго такъ весело живетъ и легко чувствуется.

Но проходятъ годы. Суровая проза жизни то и дѣло заявляетъ о себѣ. Взоръ художника постепенно омрачается,—онъ видитъ, что жизнь, какъ она есть, имѣетъ и обратную сторону. Унылая дѣйствительность, гдѣ слышны были стоны и вопли подъ гнетомъ невѣжества, рабства мысли и предразсудковъ, гдѣ даже метча о лучшемъ была дерзостью, вотъ что привлекаетъ вниманіе художника. И онъ съ тревогою прислушивается къ людскимъ страданіямъ и кровью сердца пишетъ исторію обездоленныхъ. Унылая улица, убогая квартира, всѣ эти несчастные художники, писатели, чиновники, безшумно сходящіе въ могилу, всѣ эти жертвы человѣческой алчности, злобы, зависти находятъ себѣ мѣсто въ произведеніяхъ этого періода. Чудное обаяніе малороссійской жизни уже теряетъ свое значеніе, отходитъ на второй планъ и если является предъ нами, то на фонѣ угне-

тающей давить уже не ее смѣшности на окру видимъ езно ра впервые „Во все мысль и созданія ему низ дывать наго въ второго ложеніе апогея“. ніемъ Б мою кот созданіе представ Вотъ по сожалѣніи дыханіем слезъ по страданіи невиннос какъ иск выи дуп лицъ не шимъ ге) Когда пр

ь серьезнаго отно-
ельности, во время
Петербургѣ, въ ду-
ванность къ чудной
роскошь которой,
ю, нашла отраже-
рогательно-игривы,
какъ вдохновенно-
речи за этою любов-
ата, весь ароматъ
й колоритъ върова-
уюю великаго ма-
зсказа и пересы-
няго смѣха,—того
работной юности и
ется и легко чув-
за жизни то и дѣ-
а постепенно ом-
тъ она есть, имѣетъ
ьность, гдѣ слыш-
невѣжества, раб-
же метча о луч-
злекаетъ вниманіе
шивается къ люд-
пишетъ исторію
квартира, всѣ эти
ники, безшумно
еловѣческой алч-
есто въ произве-
э малороссійской
одитъ на второй
на фонѣ угне-

тающей душу картины страданій. Маленькихъ людей давить жизнь, часто до полной потери ихъ „я“,—и намъ уже не смѣшно. Невинная улыбка застываетъ на лицѣ,—ее смѣняютъ горькія слезы и тяжелое сожалѣніе о пошлости описываемаго. Беззаботный взглядъ художника на окружающее теряетъ безпечность,—вмѣсто того мы видимъ скорбное раздумье о людскомъ горѣ. Поэтъ серьезно размышляетъ надъ дѣлю и задачами искусства и впервые изрекаетъ, въ чемъ великое призваніе писателя. „Во всемъ умѣй находить—говорить онъ—внутреннюю мысль и пуше всего старайся постигнуть высокую тайну созданія. Блаженъ избранникъ, владѣющій ею. Нѣтъ ему низкаго предмета въ природѣ“. И эта задача—угадывать тайну созданнаго и отыскивать искру Божественнаго въ самомъ ничтожномъ—проникаетъ въ творенія второго періода. Наступаетъ третій фазисъ, „когда разложеніе оптимистическаго міровоззрѣнія достигло своего апогея“. Красота идеи созданія, служащаго отображеніемъ Божества, исчезаетъ за тою пошлостью, подъ формою которой она намъ является; весь міръ, это дивное созданіе Безсмертнаго, теряя свою духовную прелесть, представляется уже „въ образѣ нравственнаго униженія“. Вотъ почему художникомъ овладѣваетъ такъ сильно сожалѣніе при видѣ красоты, омраченной „тлетворнымъ дыханіемъ разврата“. Вотъ гдѣ источникъ незримыхъ слезъ подъ видомъ зримаго смѣха, причина глубокихъ страданій поэта. Смѣшное ради смѣха утрачиваетъ свою невинность—оно уже заслуживаетъ осмѣянія, негодованія, какъ искаженіе идеи дѣйствительности. Раскройте „мертвыя души“. Развѣ при видѣ пошлости изображенныхъ лицъ не охватываетъ васъ ужасъ, отвращеніе къ падшимъ героямъ, умершимъ для разумной и честной жизни? Когда проходитъ предъ вами вся эта вереница живыхъ

мертвецовъ, развѣ вы не чувствуете сожалѣнія къ нимъ, и развѣ не хочется вамъ воскликнуть вмѣстѣ съ Пушкинымъ: „Боже, какъ грустна наша Россія“!? Такова сила этого всепроникающаго, потрясающаго смѣха сквозь слезы, этого великаго юмора, который, бичуя порокъ, возвышаетъ правду жизни.

Изъ сказаннаго ясно, что сила Гоголевской сатиры не въ одномъ только отрицательномъ отношеніи къ изображаемому. Смѣхъ поэта заключаетъ въ себѣ и другой, важнѣйшій элементъ—великое чувство сожалѣнія, человечности къ тому, что утратило образъ и подобіе Божіе. Смѣшны до крайности старосвѣтскіе старички, погрузившіеся въ обьяденіе и забывшіе все на свѣтѣ; пошлы и ничтожны стремленія Акакія Акакіевича, ограничивающаго весь кругозоръ своего умственного существованія переписываньемъ бумагъ. Но хватитъ ли у васъ духу посмѣяться надъ лучшими движеніями сердца ихъ, надъ проблесками ихъ бѣдной жизни? Смѣшонъ ли Аѳанасій Ивановичъ, безутѣшно рыдающій надъ своей бѣдной подругой, съ потерей которой и его существованіе теряетъ смыслъ? Смѣшны ли мечты о шинели убогаго Башмачкина? Конечно, вѣтъ. Во всѣхъ этихъ жалкихъ подобіяхъ человѣка, не утратившихъ окончательно своей человечности, все же видится намъ ближній, котораго мы обязаны поднять изъ глубины паденія. Типичнымъ произведеніемъ, разъясняющимъ намъ смыслъ юмора Гоголя именно въ такомъ видѣ, можно назвать одну изъ лучшихъ повѣстей его—„Шинель“. Скучна и невзрачна была служба Акакія Акакіевича. Не говоря уже о холодно-деспотическомъ отношеніи къ герою начальства, даже сторожа не вставали съ мѣста, когда онъ проходилъ. И ко всему этому присоединялись еще разныя продѣлки, школьническія выходки, беззащитныя шутки

сослуживчачки
мачкинѣ
невынос
меня! З
заключа
были п
преклон
недавно
позволил
останови
какъ бу
въ друго
лыхъ ми
съ лыси
„оставьт
проникал
твой“,—

Протоіе

12-1
Христор
колаевич
совершен
храмъ. Е
поразила
былъ все
но и всѣ
Пок
Елецкаго
потому
Воронеж
выпускн
шель вмѣ

сослуживцевъ. Но природная доброта брала верхъ и Башмакинъ терпѣливо все переносилъ. И „только если ужъ невыносима была шутка, онъ, произносилъ: „Оставьте меня! Зачѣмъ вы меня обижаете“? И что-то странное заключалось въ словахъ и въ голосѣ, съ какимъ они были произнесены. Въ немъ слышалось что-то такое, преклоняющее на жалость, что одинъ молодой человѣкъ, недавно опредѣлившійся, который по примѣру другихъ, позволилъ—было себѣ посмѣяться надъ нимъ, вдругъ остановился, какъ будто пронзенный, и съ тѣхъ поръ какъ будто все перемѣнилось передъ нимъ и показалось въ другомъ видѣ. И долго потомъ, среди самыхъ веселыхъ минутъ, представлялся ему низенькій чиновникъ съ лысинкою на лбу, съ своими проникающими словами: „оставьте меня! Зачѣмъ вы меня обижаете“? И въ этихъ проникающихъ словахъ звенѣли другія слова: „Я братъ твой“,—Вотъ гдѣ разъясненіе юмора великаго писателя.

А. Корольковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей Петръ Николаевичъ Звенигородскій.

12-го января въ 7-мь часовъ вечера о. протоіерей Христорожественской церкви г. Брянска Петръ Николаевичъ Звенигородскій скончался скоростижно по совершеніи имъ самимъ всенощнаго бдѣнія въ своемъ храмѣ. Внезапная кончина всѣми уважаемаго о. Петра поразила не только его прихожанъ, для которыхъ онъ былъ всегда ревностнымъ и любвеобильнымъ пастыремъ, но и всѣхъ горожанъ.

Покойный былъ сынъ псаломщика с. Слѣпухи, Елецкаго уѣзда—на границѣ Воронежской епархіи, и потому онъ воспитывался при жизни отца своего въ Воронежской духовной семинаріи, но не задолго до выпускныхъ экзаменовъ умеръ его отецъ, и онъ перешелъ вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ на казен-

ное содержаніе въ Орловскую семинарію. Смерть отца, переѣздъ въ незнакомый городъ, заботы объ осиротѣлой семьѣ—тяжелымъ бременемъ легли на юношу, а потому, немедленно по окончаніи курса семинаріи (въ 1860 г.), на 22-мъ году жизни, онъ просилъ себѣ у Преосвященнаго Поликарпа перваго празднаго священническаго мѣста—и былъ назначенъ въ бѣднѣйшее село Пятницкое, Мценскаго уѣзда, съ полуразвалившеюся церковью. Тамъ не оказалось рѣшительно никакого пристанища для священника, и о. Петру съ молодой женой пришлось пріютиться и жить 3 года въ ветхой сырой избѣ мѣстнаго псаломщика, гдѣ помѣщался и домашній скотъ и гдѣ у жены его, быть можетъ слабой отъ природы, развилась жестокая роковая болѣзнь... Всевозможныя лишенія, холодъ, даже голодъ, встрѣтившіе юнаго пастыря на первыхъ шагахъ его служенія, не помѣшали ему ревностно отдаться своему дѣлу. Немедленно принялся онъ искать добрыхъ благодѣтелей для обновленія убогаго храма, что при помощи Божіей и удалось ему совершить къ концу третьяго года своего священства. Преосвящ. Поликарпъ при обзорѣ епархіи не оставилъ безъ вниманія его самоотверженныхъ трудовъ и бѣдственнаго семейнаго положенія и перевелъ его (въ 1864 г.) на лучшее по матеріальнымъ условіямъ село Колодезь-Куначъ, Ливенскаго уѣзда. Но относительное благосостояніе не могло уже спасти его умиравшей жены, и о. Петръ овдовѣлъ менѣе, чѣмъ черезъ годъ по переселеніи въ Куначъ. Неутѣшна была его скорбь, но не ослабила въ немъ жизненной энергіи и чувства долга. Не имѣя дѣтей, о. Петръ весь отдался служенію и приходской дѣятельности. Онъ былъ однимъ изъ пионеровъ возрожденія церковной школы, обучая самъ въ своемъ домѣ дѣтей прихожанъ. За тѣмъ, съ открытія въ с. Куначѣ земской школы, онъ 10-ть лѣтъ былъ въ ней учителемъ и законоучителемъ, а когда по многочисленности учениковъ назначенъ былъ туда особый учитель, онъ продолжалъ вести законоучительство во все время пребыванія въ Куначѣ, При этомъ онъ съ 1885 г. по 1895 г.

состоял
Отдых
имъ та
народа
епархіа
о. Петр
Нс
номъ п
онъ пр
ской л
Мисаил
г. Брян
чины. (с
сторож
строена
потруди
благоус
и было
1899 г
состоял
членомъ
года за
Здоров
рость;
леніе д
штатъ,
полюби
какъ в
вершил
Ос
почивш
отъ пр
лежнымъ
рымъ,
нутья
ченны
себя у
дѣй в
творны

арію. Смерть отца, оты объ осиротѣ-egli на юношу, а грса семиваріи (въ просилъ себѣ у празднаго священ-въ бѣднѣйшее се-полуразвалившее-чительно никакого Петру съ молодой 3 года въ ветхой гдѣ помѣщался и быть может сла-роковая болѣзнь... голодь, встрѣтив-ахъ его служенія, своему дѣлу. Не-ихъ благотворите-что при помощи въ концу третьяго . Поликарпъ при зниманія его само-о семейнаго поло-а лучшее по ма-ь-Куначъ, Ливен-остояніе не могло . Петръ овдовѣлъ леніи въ Куначъ. слабила въ немъ Не имѣя дѣтей, ходской дѣятель-ровъ возрожденія зоемъ домъ дѣтей , с. Куначъ зем-тъ ней учителемъ численности уче-читель, онъ про-все время пребы-1885 г. по 1895 г.

состоялъ участковымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ. Отдыхомъ ему служили занятія въ саду и разведенной имъ тамъ посѣлкѣ. Эта негромкая, но благотворная для народа дѣятельность по справедливости оцѣнена была епархіальнымъ начальствомъ, такъ что уже въ 1890 г. о. Петръ удостоенъ былъ сана протоіерея.

Но напряженные 27-ми лѣтніе труды въ многолюдномъ приходѣ надорвали физическія силы о. Петра, и онъ принужденъ былъ искать болѣе покойной городской жизни, почему въ 1891 г. просилъ у Преосвящ. Мисаила перевода къ Христорожественской церкви г. Брянска, гдѣ и состоялъ настоятелемъ до своей кончины. Однако, и здѣсь не отдыхъ ожидалъ его: Христорожественская церковь не была еще вполнѣ отстроена послѣ пожара 1875 года, и много пришлось потрудиться о. Петру для изысканія средствъ къ ея благоустройству и окончательному ея обновленію, что и было имъ, по милости Божіей, закончено только въ 1899 году. Въ гор. Брянскѣ о. Петръ Звенигородскій состоялъ законоучителемъ воскресной городской школы, членомъ благочинническаго Совѣта и въ послѣдніе два года законоучителемъ школы грамоты при своей церкви. Здоровы его все слабѣло, не смотря на видимую бодрость; нѣкоторые врачи опредѣлили у него переутомленіе дѣятельности сердца и совѣтовали выйдти въ заштатъ, чтобы сохранить жизнь. Но о. Петръ, сердечно полюбившій свой новый приходъ, рѣшился умереть, какъ воинъ Христовъ, на посту своемъ... Такъ и совершилось по волѣ Божіей это его послѣднее желаніе...

Остановливая свой взоръ на нравственномъ обликѣ почившаго, нужно сказать, что, будучи щедро одаренъ отъ природы умственными силами и развивъ ихъ прилежнымъ самообразованіемъ, онъ обладалъ притомъ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, всегда готовымъ откликнуться на горе и радость ближняго. Одинокіе, огорченные, труждающіеся и обременные—находили для себя у него утѣшеніе и нравственную поддержку. Чуждый всякой гордости или заносчивости, онъ съ непри-творнымъ дружелюбіемъ относился къ людямъ всякаго

званія и состоянія. Простодушіе, привѣтливость и миролюбіе—составляли его отличительныя качества. Многіе утратили въ немъ незамѣнимаго друга.

Заупокойную литургію по усопшемъ 14 января совершала соборный протоіерей гор. Брянска о. Вл. Поповъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и 3-хъ діаконовъ, причемъ произнесъ надгробное слово въ утѣшеніе оплакивавшихъ внезапную кончину покойнаго. Въ совершеніи чина погребенія приняло участіе почти все городское духовенство. Предъ началомъ отпѣванія однимъ изъ сослужащихъ священниковъ—о. П. М.—мъ произнесено было другое надгробное поученіе. Множество прихожанъ собралось отдать послѣдній долгъ почившему своему пастырю; они же попеременно несли и гробъ съ его прахомъ до могилы.

Да упокоитъ Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ душу пастыря, „подвигомъ добрымъ подвизавшагося“.

Свящ. П. М.—вз.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

На дняхъ въ иконно-книжномъ складѣ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства (Кромская улица, духовная бібліотека-читальня въ домѣ Епархіальнаго свѣчнаго завода) поступить въ продажу только-что вышедшее въ свѣтъ сочиненіе Тамбовскаго епархіальнаго миссіонера **И. Г. Айвазова:**

ОРЛОВСКІЙ МИССІОНЕРСКІЙ СЪѢЗДЪ

въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти.

Тамбовъ. 1901 г.

Оглавленіе книги: Предисловіе. Введеніе. Глава I—Дѣянія миссіонерскаго съѣзда. Глава II—Докладъ М. А. Стаховича и разборъ его членами съѣзда. Глава III—Мнѣнія періодической прессы по поводу доклада г. Стаховича. Глава IV—Разборъ доклада г. Стаховича. Глава V—О свободѣ совѣсти. Заключение. Приложение. I—VI, 1--126 страницъ въ книгѣ. Цѣна—75 к. съ пересыл.

Пе
Свѣ
Же
Же
Пр
скій. И.
Вы
го Куро
рофанов
—въ К
Кн
мица, Д

Б С

Со
Александ
ство Хри
(Публичн
вѣры. А
гическая
ныхъ во
лось изъ
вославіем
правствен
ческая з
Евсѣева
Тверскаго
1901 г.
Пр
1902 г.
СВ. АФА
вомъ изъ
Под
—АД
словскаго

Первая Седмица Великаго поста—30 к.

Свѣтлая Седмица—50 к.

Жизнь Матери Божіей—50 к.

Жизнь Св. Митрофана Воронежскаго—30 к.

Преосвященный Антоній, Архіепископъ Воронежскій. Изд. 2-е.—50 к.

Выписывать можно изъ канцеляріи Преосвященнаго Курскаго и Бѣлоградскаго, изъ лавокъ при Митрофановскомъ монастырѣ въ Воронежѣ и Знаменскомъ—въ Курскѣ.

Книгъ: Собраніе словъ и рѣчей, Страстная Седмица, Добрый Пастырь, въ продажѣ не имѣется.

Вышла „Январская“ книжка

БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА.

Содержаніе: Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Иоанна.—Рождество Христово. *Стихотвореніе И. П.*—Страданія человѣчества. (Публичная лекція). *Д. И. Введенскаго.*—О нашемъ символѣ вѣры. *А. П. Лебедева.*—Нравственное сужденіе и его психологическая природа. *Н. Г. Городенскаго.*—Въ странѣ священныхъ воспоминаній. (Описаніе путешествія въ св. землю).—Голосъ изъ Америки. Къ вопросу о сближеніи англиканства съ православіемъ). *В. А. Соколова.*—Обзоръ журналовъ. Статьи по нравственному богословію). *Н. Г. Городенскаго.*—Библиографическая замѣтка. Московское изданіе греческой библіи 1821 г. *И. Евсъева.*—Автобіографическія записки Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1901 г.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Богословскій Вѣстникъ“ 1902 г. съ приложеніемъ первыхъ двухъ частей ТВОРЕНІЙ СВ. АѦНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО въ новомъ изданіи.

Подписная цѣна *восемь рублей* съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. СТР.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 169
2. Пожертваніе 174
3. Темы сочиненій на соисканіе премій Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ 1904 г. 175
4. Списокъ праздныхъ мѣстъ 179
5. Извѣстія 181
6. Присоединеніе къ Православію 182
7. Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ епархіи. —

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

8. Нѣсколько критическихъ замѣчаній на докладъ г. Стаховича о „свободѣ совѣсти“. 183
9. Поэзія скорбнаго смѣха (памяти Н. В. Гоголя). 214
10. Протоіерей Петръ Николаевичъ Звенигородскій. 219
11. Объявленія 222

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей **М. Смирновъ.**

Орель. Дозв. ценз. Января 27-го дня 1902 года.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.